

5/8

1915
ГОДА

**Жолынекія Епархіальныя
Вѣдомости**

еженедѣльный журналъ

№ 10-й	5 ^{го} МАРТА.	№ 10-й
ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.		

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 21-го февраля 1915 г.

Общій ходъ боевъ за истекшую недѣлю характеризуется усиленными попытками нѣмцевъ перейти въ наступленіе на фронтъ Нѣманъ-Висла, на лѣвомъ берегу Вислы въ районѣ рѣки Пилицы и ожесточенными атаками на нѣкоторыхъ участкахъ Карпатъ.

На фронтѣ Нѣманъ—Висла на гродненскомъ его участкѣ съ 20 февраля продолжалось наше наступленіе и къ сѣверо-западу отъ Гродны нѣмцы были отгѣснены за фронтъ Сопецкинъ-Липски. 22-го февраля наши войска продолжали продвигаться впередъ и отгѣснили непріятели на фронтъ Маріамполь—Симно—Августовъ. На этой линіи развиваются затѣмъ упорные бои, причемъ 23-го февраля бои шли въ двухъ верстахъ отъ станціи Августовъ. Въ этихъ бояхъ непріятель дрался, постепенно отступая. По крайней мѣрѣ въ этотъ день наша конница захватила часть непріятельскаго обоза, отходившаго въ направленіи на Сейны, а 24 февраля та-же конница въ районѣ Сейнъ и Краснополя взяла въ плѣнъ до 200 германскихъ пѣхотинцевъ. Но постепенно бои въ этихъ районахъ дѣлаются все упорнѣе и упорнѣе, т. к. непріятель, повидимому, стянулъ сюда новыя силы. По сообщенію отъ 27 февраля нѣмцы, продолжая удерживать за собою Симно и Августовъ, перешли въ наступленіе, ведя его въ направленіи на г. Сейны. Но наступленіе это не дало непріятелю ощутительныхъ результатовъ. 27 февраля непріятель былъ отгѣсненъ въ ближайшіе къ Августову лѣсные участки и наши войска утвердились въ районѣ Липска. Къ сѣверу отъ Симно наши войска въ этотъ день смяли небольшой непріятельскій отрядъ, а кавалерія наша захватила плѣнныхъ и двѣ пушки. Въ районѣ Копціево наша артиллерія причинила крупный уронъ двумъ непріятельскимъ колоннамъ.

На другихъ участкахъ фронта Нѣманъ—Висла развитіе боевъ идетъ почти тѣмъ-же путемъ, т. е. непріятель, отступая въ началѣ, къ концу собираетъ значительныя силы и переходитъ въ наступленіе. По крайней мѣрѣ, это вполне опредѣленно можно сказать о бояхъ на линіи отъ Хоржеле къ Праснышу и по линіямъ рѣкъ Омалева и Оржица. Послѣ крупнаго пораженія подъ Праснышомъ противникъ, какъ извѣстно, былъ отброшенъ на линію Хоржеле-Кольно. Бои на этой линіи 21 февраля шли съ большимъ успѣхомъ для насъ. Въ этотъ день нашими войсками взято было до 500 плѣнныхъ съ семью офицерами и захвачено 3 пулемета. Но 23-го февраля непріятель къ югу отъ Хоржеле обнаруживаетъ большія силы, а 24-го февраля съ этими силами непріятель повелъ наступленіе

снова въ направленіи къ Праснышу. По официальному сообщенію, эти непріятельскія силы получились въ результатъ перегруппировки войскъ съ гродненскаго района, а частью вновь подведены изъ внутреннихъ областей Германіи. Бои здѣсь продолжаются и 25-го февраля, а по сообщенію отъ 27 февраля, это наступленіе нашими войсками сдерживается. Наступленіе это 27 февраля, по официальному сообщенію, не дало непріятелю никакого выигрыша пространства и онъ вынужденъ былъ даже уступить намъ нѣкоторыя деревни. Къ сѣверу отъ Прасныша нѣмцы подошли было къ нашимъ окопамъ на 1500 шаговъ, но подъ нашимъ огнемъ вынуждены были очистить занятую ими мѣстность и въ оставленныхъ ими траншеяхъ нашими войсками было захвачено много оружія и аммуниціи.

Оцѣнивая настоящую вторичную попытку нѣмцевъ къ наступленію на Праснышъ съ сѣвера отъ Хоржеле, нельзя не видѣть здѣсь того, что они еще не отказались отъ прежняго своего плана воздѣйствія на правый флангъ нашихъ войскъ, дѣйствующихъ на млавскомъ направленіи. Подтвержденіемъ этого служить то обстоятельство, что одновременно съ введеніемъ въ бой значительныхъ силъ къ югу отъ Хоржеле, германцы наступали и къ югу отъ Добрина, гдѣ они 23 февраля были отброшены съ большимъ урономъ.

Новостью послѣднихъ дней является оживленіе фронта на лѣвомъ берегу Вислы по рѣкѣ Пилицѣ. Бои здѣсь начинаютъ принимать крупныя размѣры 20-го февраля. Нѣмцы пытались наступать, но 22-го февраля наши войска перешли въ контръ-атаку и наступленіе противника было пріостановлено. Въ теченіе послѣдующихъ дней наши и непріятельскія атаки въ этомъ районѣ чередовались. Но 24 февраля наши контръ-атаки при всемъ сопротивленіи противника имѣли успѣхъ. Наши войска постепенно продвигались впередъ, захвативъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ и пулеметы. Въ послѣдніе дни на лѣвомъ берегу Вислы безъ перемѣнъ.

Въ районѣ Осовца все время идетъ борьба нашей крѣпостной артиллеріи съ осадными германскими батареями, причемъ наша артиллерія дѣйствовала весьма успѣшно.

На фронтѣ боевъ съ австро-германскими силами на Карпатахъ снова продолжались ожесточенныя атаки противника, главнымъ образомъ, въ двухъ направленіяхъ: между рѣками Ондавой и Саномъ и въ направленіи на извѣстную Козювку. На первомъ направленіи 20-го февраля продолжались настойчивыя атаки австрійцевъ, причемъ къ юго-западу отъ Лютовиска они пы-

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

№ 10.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства

Перемѣны по службѣ.

24 февраля, псаломщикъ-діаконъ селя Глубочка, Житомирскаго уѣзда, Василій **Комисаржевскій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

24 февраля, священникъ села Хоцина, Ровенскаго уѣзда, Александръ **Карповичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ село Суховцы, того же уѣзда.

24 февраля, состоящій на діаконской вакансіи въ селѣ Мошкахъ, Овручскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Пекарскій**, назначенъ на священническое мѣсто въ село Бѣлашевку, Ровенскаго уѣзда.

24 февраля, священникъ м. Гулевичева, Луцкаго уѣзда, Іосифъ **Олесницкій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

2 марта, священникъ с. Хриникъ, Дубенскаго уѣзда, Петръ **Новоселецкій**, переведенный въ село Чудель, Ровенскаго уѣзда, оставленъ согласно прошенію, на прежнемъ мѣстѣ службы въ селѣ Хриникахъ.

2 марта, священникъ села Бочаницы, Острожскаго уѣзда, Василій **Шоконовичъ**, переведенный въ с. Залужье, Острожскаго уѣзда, оставленъ согласно прошенію, въ с. Бочаницѣ.

2 марта, священникъ села Монастырка, Житомирскаго уѣзда, Николай **Комовъ**, согласно прошенію, переведенъ въ село Залужье, Острожскаго уѣзда.

2 марта, священникъ села Сельца, Житомирскаго уѣзда, Николай **Ковальницкій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто переведенъ священникъ села Борушковецъ, Новоградволинскаго уѣзда, Феодоръ **Скоропадскій**.

2 марта, псаломщикъ села Левковичъ, Овручскаго уѣзда, Димитрій **Лозовюкъ**, за неявку къ мѣсту службы, уволенъ отъ должности.

Вакантныя мѣста.

а) священническія.

Въ с. **Большой-Боровицѣ**, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рубл. въ годъ; земли при церкви 75 десят.; прихожанъ 1525 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Баевѣ**, Луцкаго уѣзда, жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 36 десятинъ; прихожанъ 1219 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Любаркѣ**, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 53 десят.; прихожанъ 3113 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бережницѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 36 десят.; прихожанъ 1437 душъ.

Въ с. **Мошкахъ**, Овручскаго уѣзда; (діаконская вакансія) жалованья 100 рублей въ годъ; земли при церкви 39 десят.; прихожанъ 1932 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Усово**, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 400 рублей въ годъ; земли при церкви 80 десят.; прихожанъ 325 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Хоцинѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 26 десят.; прихожанъ 775 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Чуделѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 72 десят.; прихожанъ 1713 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. **Александріи**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рубл. въ годъ; Земли при церкви 46 десят.; прихожанъ 2205 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. **Гулевичевѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей; земли при церкви 73 десят.; прихожанъ 1665 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Борушковцахъ**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей; земли

при церкви 72 десят.; прихожанъ 1449 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Монастыркѣ**, Житомирскаго уѣзда, (діаконская вакансія); жалованья священнику 100 рублей; земли при церкви 47 десят.; прихожанъ 2754 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

При **Кременецкомъ** Соборѣ; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 десят.; прихожанъ 1862 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Верхахъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 рублей въ годъ; земли при церкви 50 десят.; прихожанъ 1193 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Левковичахъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 рубл.; земли при церкви 34 десят.; прихожанъ 2090 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 29 января с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію распisanія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за вторую половину 1914 года, при воспособленіи 11 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу Староконстантиновскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Хотовицкой 7 р. 25 к., Маріи Кроткевичъ 7 р. 25 к., Антонинѣ Голдаевичъ 7 р. 25 к., Юліи Корженевской 7 р. 25 к.; псаломщической вдовѣ Минодорѣ Шокотовичъ 4 р. 50 к.; діаконскимъ дочерямъ—Лидіи Соражкевичъ 4 р. 50 к., и Іуліаніи Соражкевичъ 4 р. 51 к.; 2) за вторую половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по городскому округу Овручскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Юліи Буткевичъ 6 р. 50 к.; псаломщическимъ вдовамъ—Домникіи Комаревичъ 6 р., Аннѣ Теодоровичъ 3 р. и псаломщической сиротѣ Антонинѣ Комаревичъ 4 р.; 3) за 2-ю половину 1914 года, при воспособленіи 8 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу Староконстантиновскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Леонтіи Ярошевичъ 10 р.; священническимъ сиротамъ—Василиссѣ Пекарской 7 р., Варварѣ Лѣхницкой 8 р.; священнической дочери Кикиліи Букоемской 6 р. и псаломщическимъ сиротамъ—Зиновіи и

Софіи Волковскимъ 8 р.; 4) за вторую половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 4-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Неонилѣ Саковичъ 10 р. 50 к., Маріи Миляшкевичъ 5 р., Маріи Малиновской 3 р., Александрѣ Абрамовичъ 10 р. 50 к.; священническимъ сиротамъ—Хрисанфу и Николаю Ковалевскимъ 7 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Варварѣ Сошинской 2 руб., Аннѣ Либачкой 3 р., Ѳеклѣ Гнажевской 3 р. и Надеждѣ Костинской 3 р. 50 к.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 18 февраля с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію распisanія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1915 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Надеждѣ Страшкевичъ 5 р., Маріи Жахановичъ 5 р., Софіи Центеловичъ 5 р., Маріи Заіончковой 5 р.; священническимъ сиротамъ—Агафіи и Александрѣ Моргаевскимъ 8 р., діаконской вдовѣ Аннѣ Кршечковской 2 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Ѳеклѣ Сычинской 6 р., Ксеніи Лобачевской 2 р. 50 к. и Іуліаніи Литвиновичъ 5 р.; 2) за 1 и 2 половины 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу Острожскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Вѣрѣ Маргулецъ 10 р., Надеждѣ Костюкевичъ 10 р., Маріи Рыбчинской 10 р.; священническимъ сиротамъ—Іуліаніи Савлучинской 12 р., Домникіи Савлучинской 12 р., Василиссѣ Милькевичъ 8 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Подчашинской 7 р., Ольгѣ Суцевской 12 р., Александрѣ Божовской 4 р. 50 к., Анастасіи Теодоровичъ 4 р. и псаломщической дочери Маріамнѣ Подчашинской 5 рублей.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 7-го февраля с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію распisanія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1914 года, при воспособленіи 5 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу Новоградволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Жолтовской 7 р., Павлѣ Ганжулевичъ 9 р., Ольгѣ Яневичъ 5 р., Александрѣ Шумовской 7 р.; священническимъ сиротамъ—Александрѣ Дубиновичъ 6 руб. 50 к., Надеждѣ Тышкевичъ 6 р. 50 к.; діаконской вдовѣ Маріи Жуковичъ 7 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Евпраксіи Кузьминской 6 р., Анастасіи Червинской

4 р. 50 к., Еленѣ Новоселецкой 4 руб. 50 к. и псаломщической сиротѣ Елисаветѣ Калетинской 4 р. 50 к.; 2) за 2-ю половину 1914 года, при воспособленіи 5 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Ковельскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Александрѣ Логвинской 5 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Соломоніи Абрамовичъ 7 р. 50 к., Анастасіи Логвинской 5 р., Маріи Ковзаловичъ 3 р., Іуліаніи Кульчицкой 4 р. и псаломщической дочери Маріи Павловичъ 3 р.; 3) за 2-ю половину 1914 года, при воспособленіи 8 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6-му округу Ровенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Іустинѣ Майбородѣ 6 руб.; священническимъ сиротамъ—Лидіи Гловинской 4 р., Неонилѣ Горлецкой 4 р., Варварѣ Гловинской 4 р., Домникіи, Аннѣ, Александрѣ и Даніилу Блонскимъ 8 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Левицкой 3 р., Ольгѣ Вержиковской 3 р., Аннѣ Шидловской 3 руб., Анастасіи Вижевской 3 р. 50 к., Домникіи Жолтовской 3 р.; псаломщическимъ сиротамъ—Іуліаніи Занозовской 3 р. 50 к., и Еленѣ Саковичъ 3 р.; 4) за 2-ю половину 1914 года при воспособленіи 7 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу Ровенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Маріи Третьяковой 4 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Божовской 6 р., Серафимѣ Левицкой 5 р., Александрѣ Левицкой 5 р., Параскевѣ Рафальской 5 р., Домникіи Шиманской 7 р.; пономарскимъ вдовамъ—Даріи Лепишинской 4 р., Александрѣ Левицкой 3 р. и пономарской сиротѣ Екатеринѣ Недѣльской 3 р.; 5) за 1-ю и 2-ю половины 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Кременецкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Валентинѣ Костановичъ 20 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Іуліаніи Ковальской 15 р., Надеждѣ Лукаевичъ 14 р., Лидіи Бычковской 7 р. 47 к., Анастасіи Бычковской 6 р.; псаломщическимъ сиротамъ—Ивану Карнковскому 10 руб., Ивану и Еленѣ Славотинскимъ 8 р., Еленѣ Лялякевичъ 6 р.; священническимъ сиротамъ—Аннѣ и Сусаннѣ Левитскимъ 7 р. и Синклитикіи Яницкой 6 руб.; 6) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Староконстантиновскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Еленѣ Михайловской 6 руб. 50 к.; псаломщическимъ вдовамъ—Іустинѣ Сатаневичъ 3 р. 50 к., Анастасіи Михалюкъ 7 р., Аванасіи Остальской 6 р. и Варварѣ Радчени 7 руб.

Часть неофициальная.

Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры.

Кажется, съ одной стороны, что жизнь этого великаго подвижника совершенно отрѣшена отъ міра, его заботы и суеты; душа преподобнаго, какъ душа Антонія Печерскаго, ищетъ уединенія, сосредоточенія, созерцанія.

Міровоззрѣніе его просто: міръ грѣховенъ—и онъ молится о немъ, люди слабы и подвержены искушеніямъ и паденіямъ,—и онъ съ кротостію и любовью снисходитъ къ нимъ. Индивидуализмъ пр. Іова, свойственный вообще подвижникамъ изъ малороссовъ, выразился въ удаленіи его изъ значительнаго въ то время центра—города Дубно, гдѣ онъ пользовался большимъ уваженіемъ и даже славой среди православнаго русско-шляхетскаго общества. И въ Почаевѣ, гдѣ онъ въ скоромъ времени былъ избранъ братією игуменомъ, онъ не сливается съ жизнью монастыря, живетъ какъ бы особой своей внутренней подвижнической жизнью, удаляясь часто на нѣсколько дней, а то и на цѣлую недѣлю въ особую пещеру, и тамъ проводитъ дни и ночи въ постѣ, молитвѣ и подвигахъ. Такимъ рисуется преп. Іова ближайшій ученикъ и жизнеописатель его Досіеѣй. Но иное впечатлѣніе получается отъ личности преподобнаго при знакомствѣ съ дѣятельностью его по оставшимся официальнымъ актамъ. При тщательномъ изученіи этихъ документовъ кажется, что пр. Іовъ горячо отдавался заботамъ о мірскихъ приобрѣтеніяхъ. Онъ представляется типомъ того игумена-хозяина, который вниманіе свое сосредоточилъ не только на благочестіи братіи, но и на расширеніи и увеличеніи матеріальныхъ благъ своего монастыря, поставилъ цѣлью своей жизни благоустроить, матеріально обезпечить и черезъ это приумножить братію своего, въ началѣ нѣсколько захудалаго, монастыря; и для этой цѣли онъ готовъ пользоваться всѣми возможными средствами, ведетъ многочисленные суды съ окрестной шляхтой, не поступаетъ ни однимъ своимъ правомъ. Начиная съ 1630 года, не смотря на весьма стѣснительныя условія, въ какія были поставлены православные монастыри въ то время въ польско-литовскомъ государствѣ, пр. Іовъ ведетъ непрерывный рядъ судебныхъ процессовъ, самъ лично является въ судахъ въ качествѣ представителя монастыря, проявляетъ удивительную энергію и настойчивость, и такъ какъ большая часть судебныхъ дѣлъ переходила по апелляціямъ въ Люблинскій коронный трибуналъ, то и здѣсь преподобный былъ весьма извѣстенъ. Такое двойственное впечатлѣніе отъ личности пр. Іова чув-

ствовали и современники. Братія благоговѣла передъ своимъ игуменомъ и за его подвиги, но не менѣе и потому, что чувствовала въ немъ силу, способную отстоять обитель въ то трудное время.

Объяснилъ эту кажущуюся двойственность личности пр. Іова его ближайшій ученикъ Досиѳей. Въ житіи онъ коснулся только того, что составляло сущность преподобнаго, чѣмъ жила душа его, оставивъ безъ вниманія то, что являлось дѣломъ случайной необходимости. Досиѳей прекрасно сознавалъ, что поставленный волею Промысла во главѣ обители, пр. Іовъ, являясь вездѣ по судамъ, исполнялъ только честно и безкорыстно свой долгъ защитника монастыря. Эту мысль онъ выразилъ въ немногихъ словахъ, сказавъ: „такъ бо поистинѣ сицеваго стража, зѣло подвижна и неусыпна благоволи имѣти Пречистая Дѣва Богородица Марія во Своей, небесы подобящейся, обители“⁴³⁾. Тотъ-же взглядъ на себя, какъ на стража мѣста особеннаго присутствія Божіей Матери выражаетъ и самъ пр. Іовъ въ своихъ многочисленныхъ протестаціяхъ.

Слѣдовательно, случайно сложившимися историческими обстоятельствами опредѣлился какъ бы двойственный характеръ дѣятельности цѣльной личности препод. Іова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Волынская церковь предъ лицомъ современной войны.

Другой священнослужитель-волынецъ, выполняющій церковно-религіозныя обязанности въ одной изъ войсковыхъ частей дѣйствующей арміи, іеромонахъ Н. въ святые и великіе дни праздниковъ умилялъ сердца крестоносцевъ-воиновъ и церковною молитвою и посѣщеніемъ ихъ съ святыней въ самихъ окопахъ. Обычай посѣщенія прихожанъ въ праздники Рождества Христова и Пасхи—обычай древній, православно-церковно-народный, съ которымъ кровно связана жизнь въ своемъ православно-религіозномъ отправленіи, которымъ скрѣпляется священный союзъ пастыря съ паствою. Посѣщенія эти даютъ вѣрующимъ и обильный источникъ утѣшенія духовнаго. Какъ сынъ деревни, глубоко вѣрующій пастырь, о. Н. и на бранномъ полѣ вспомнилъ про этотъ вѣковѣчный обычай и понесъ страдающимъ небесную отраду и душевную утѣху, осѣнилъ святымъ крестомъ, благословилъ праздничною иконою и тѣхъ, кто по обязанностямъ службы не могъ быть въ храмѣ Божіемъ. Вотъ подлинная картина праздника на передовыхъ позиціяхъ, какъ ее рисуетъ самъ виновникъ торжества—о. Н.

„Въ ночь подъ Рождество Христово всенощ-

ную служилъ я въ окопахъ на передовыхъ позиціяхъ, а послѣ всенощной, которая окончилась въ 9 часовъ вечера, обходилъ всѣ позиціи и посѣтилъ солдатиковъ, какъ своего полка, такъ и другихъ частей своей дивизіи съ тѣмъ, чтобы дать возможность приложиться къ святому кресту и Рожденному Богомладенцу, на праздничной иконѣ изображенному, и тѣмъ сѣрымъ подвижникамъ, которые по своей обязанности не имѣли возможности быть на всенощной. Свою миссію я окончилъ въ 7 часовъ утра и нужно было видѣть, какую радостію и молитвеннымъ умиленіемъ меня встрѣчали сидящіе въ окопахъ. Многіе плакали, плакалъ и я. Всѣхъ этихъ крестоносцевъ, по силѣ возможности, я утѣшалъ, ободрялъ, привѣтствовалъ съ праздникомъ и помазывалъ святымъ елеемъ. Литургію въ самый праздникъ служилъ тоже на передовыхъ позиціяхъ и такъ близко отъ непріятеля, что пѣніе церковное доносилось до окоповъ противника, ибо солдатики заявляли, что во время пѣнія Рождественскаго тропаря видѣли, какъ нѣкоторые изъ австрійскихъ солдатъ снимали шапки и крестились. И нужно отдать имъ справедливость—не стрѣляли не только во время служенія, но и въ теченіе всего перваго дня праздника. На другой день я служилъ въ униатской церкви—тоже вблизи самыхъ фортовъ, но тутъ они уже не утерпѣли и начали обстрѣливать то село, но служеніе окончилось благополучно, ибо въ церковь ни одинъ снарядъ не попалъ“.

Честь и слава радѣтелямъ о духовныхъ потребностяхъ народа, понимающимъ его стремленія и удовлетворяющимъ его глаголами любви и правды, мира и благодати, завѣтами чистоты и святости и въ храмѣ Божіемъ и внѣ храма! Праздничные дни при такомъ препровожденіи имѣютъ нравственно-освѣжающее и духовно-укрѣпляющее значеніе, поднимаютъ челоуѣка надъ землею съ ея суетою, съ ея грубою и прозаичною дѣйствительностью!

Въ такомъ молитвенномъ взаимообщеніи и взаимоотношеніи любви и благотворенія Волынской церкви съ побѣдоносными героями—богатырями земли русской, защитниками священныхъ правъ единоплеменныхъ намъ Славянъ, освободителями поработенныхъ Галичанъ закончился 1914 годъ. Съ заботой о раненыхъ воинахъ, о помощи инвалидамъ вступила Волынская церковь и въ новый 1915 годъ.

На одномъ изъ засѣданій комитета въ декабрѣ мѣс. Архипастырь Волини выявилъ, что оборудованному на средства духовенства въ зданіи Житомирскаго женскаго духовнаго училища Епархіальному лазарету на 200 кроватей, въ силу постановленія Съѣзда Епархіальнаго духовенства, истекаетъ срокъ 1 января. Является неотложная необходимость использовать зданіе училища для открытія въ немъ со втораго полуго-

⁴³⁾ Рукопись Хиѣга sudow л. 80.

дія учебныхъ занятій, чтобы для учащихся не былъ утерянъ весь этотъ (1914—1915) учебный годъ. Между тѣмъ кровопролитная война продолжается, а вмѣстѣ съ тѣмъ не уменьшаются и жертвы ея—раненые и больные воины. Закрывать лазареты совсѣмъ нельзя, и необходимо это святое дѣло, связанное съ именемъ отзывчиваго на добро и патриотически настроеннаго Волынскаго Епархіальнаго духовенства, продолжить и на будущее время, хотя бы по необходимости и въ меньшихъ размѣрахъ, тѣмъ болѣе, что благодаря широкому притоку пожертвованій со стороны духовенства, приходовъ, благодаря крупному пособию со стороны земства (7750 руб.) и, главное, разумной экономіи и контролю въ хозяйственномъ отношеніи со стороны епархіальнаго комитета и его бдительнаго и самоотверженнаго предсѣдателя—о. Іакова Немоловскаго, отдавашаго всего себя нуждамъ лазарета, сбережены денежные средства (къ концу года, по оплатѣ всѣхъ расходовъ, оставалось еще до 6000 рублей); имѣется, кромѣ того, и хорошій больничный инвентарь и много вещевыхъ пожертвованій—бѣлья, одежды, холста и пр.

Людьми прикосновенными къ епархіальному лазарету, вполне компетентными—врачами, и особенно старшимъ врачомъ военнаго лазарета,—вѣдающимъ и руководящимъ въ г. Житомирѣ лазаретнымъ и медицинскимъ дѣломъ, человѣкомъ справедливо-требовательнымъ, В. Ѡ. Демичемъ,—о лазаретѣ епархіальнаго духовенства на томъ же засѣданіи данъ былъ самый благопріятный отзывъ. И г. управляющій губерніей выразилъ крайнее сожалѣніе, если бы, не дай Богъ,—такъ хорошо оборудованный и вполне правильно поставленный лазаретъ, совсѣмъ закрылся. Въ заключеніе Высокопреосвященный архіепископъ Евлогій высказалъ твердую увѣренность, что доброе Волынское духовенство продолжить великое дѣло служенія нашимъ дорогимъ страдальцамъ за родину и поддержитъ и на будущее время *своей* лазаретъ своими лептами. Выразилъ при этомъ милостивый архипастырь и свою сердечную благодарность духовенству, чутко отозвавшемуся на страданія дорогихъ братьевъ нашихъ, равно и всѣмъ содѣйствовавшимъ духовенству и въ организациі лазарета и во всѣхъ его функціяхъ своимъ трудомъ и посильными жертвами. На этомъ же засѣданіи обсуждался вопросъ и о патронатахъ, въ поддержкѣ которыхъ приметъ матеріальное участіе и духовенство. О необходимости существованія епархіальнаго лазарета и на дальнѣйшее время Владыка вскорѣ и обратился къ Волынскому епархіальному духовенству съ своимъ архипастырски-отеческимъ воззваніемъ (№ 1 Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1915 г.) Предстояла задача—найти подходящее помѣщеніе для лазарета и инвентаря съ оставшимся значительнымъ запасомъ вещей.

Рѣшить эту задачу оказалось не такъ-то легко. Въ теченіи нѣсколькихъ дней о. завѣдующій лазаретомъ протоіерей Іаковъ Немоловскій, при руководственномъ содѣйствіи участливаго В. В. Гуминскаго (г. полиціеймейстера), обходилъ почти весь городъ, осматрѣлъ много пустующихъ зданій, но для данной цѣли онѣ совсѣмъ не подходили. Болѣе другихъ, казалось, соотвѣтствовало назначенію помѣщеніе публичной бібліотеки. Испрошено было надлежащее разрѣшеніе при помощи о. Н. М. Бурчакъ-Абрамовича, много-много пользы вообще принесшаго Епархіальному лазарету своимъ сострадательно-нравственнымъ и матеріальнымъ отношеніемъ, но когда составлена была смѣта расходовъ на приспособленіе зданія, пришлось и отъ него отказаться: съ Архипастырскаго разрѣшенія уголокъ для лазарета отведенъ въ томъ же зданіи женскаго училища съ маленькимъ утѣсненіемъ его, а для инвентаря и пожертвованныхъ вещей Владыка отпустилъ помѣщеніе въ своемъ архіерейскомъ домѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отношеніе къ явленіямъ военнаго времени и участіе въ нихъ Волынской духовной Семинаріи за первые пять мѣсяцевъ войны.

Когда въ началѣ войны происходила мобилизациа войскъ, военныя власти пользовались помѣщеніемъ образцовой школы, состоящей при Волынской духовной Семинаріи. Для удобства помѣщенія и регистраціи призываемыхъ, Правленіе Семинаріи разобрало одну изъ внутреннихъ стѣнъ зданія и потомъ снова ее на свой же счетъ возстановило.

Изъ личнаго жалованья своего корпораціа Волынской духовной Семинаріи постановила отчислять ежемѣсячно на нужды войны 3%. Въ общемъ 3% отчисленіе изъ жалованья корпораціи даетъ въ мѣсяць 156 р. Изъ суммы 156 руб., согласно предложенію учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 5 августа 1914 года за № 3516, двѣ трети 104 руб. отправляется въ Петроградъ на имя епископа Ямбургскаго Анастасія, одна треть 52 руб. отсылается въ распоряженіе корпораціи для расходованія по ея усмотрѣнію на нужды военнаго времени. Въ фондъ отчисленій, остающихся при Семинаріи, поступаютъ также и случайные взносы, какъ отъ членовъ корпораціи, такъ и отъ постороннихъ лицъ. Напр., г. почетный попечитель Семинаріи И. А. Азаровъ, пожертвовалъ сто руб. Для пополненія фонда введенъ кружечный сборъ въ семинарскомъ храмѣ за каждымъ богослуженіемъ „въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ“. Путемъ

кружечнаго сбора поступаютъ довольно значительныя суммы: за м.м. сентябрь, октябрь и ноябрь собрано свыше ста рублей.

Для завѣдыванія денежнымъ фондомъ на нужды войны корпорація Семинаріи изъ своей среды выдѣлила особый комитетъ, который и вѣдаетъ имъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ о ректора Семинаріи. Приходо-расходная книга комитета и денежные суммы хранятся у эконома Семинаріи. Къ 10 декабря на приходѣ числилось 960 руб., израсходовано 864 руб. (въ томъ числѣ отослано въ Петроградъ 416 руб.). На эти деньги оборудованы носилки для переноски раненыхъ, приобрѣтена для раненыхъ воиновъ, помѣщающихся въ больничномъ семинарскомъ корпусѣ, часть посуды и многія мелкія вещи, необходимыя въ житейскомъ обиходѣ. Но главнымъ образомъ расходуются вышеуказанныя суммы на заготовленіе, покупку и отсылку въ дѣйствующую армію разныхъ теплыхъ вещей и подарковъ. Пока отправлены въ армію три партіи такихъ подарковъ: одна въ 70, другая въ 100 и третья въ 130 р. сюда входятъ: теплые жилеты на ватѣ, шерстяные носки и портянки, перчатки, чай, сахаръ, табакъ, почтовые открытки, карандаши, иголки, нитки. Вещи отправляются чрезъ извѣстныхъ корпораціи Семинаріи г.г. офицеровъ и такимъ образомъ скоро, черезъ 2—3 дня по отправленіи достигаютъ своего назначенія.

На имя о. ректора Семинаріи получено уже одно извѣщеніе о полученіи подарковъ, отправленныхъ Семинаріей. Командиръ 3-й батареи 5-й артиллерійской бригады въ отношеніи своемъ отъ 15 ноября 1914 г. за № 2583, горячо благодаритъ Волынскую Семинарію за подарки, заявляя при этомъ, что „трогательная забота и вниманіе земляковъ придаетъ сражающимся огромную энергію въ борьбѣ съ дерзкимъ врагомъ“. Эта же благодарность объявлена Семинаріи и публично—чрезъ мѣстный органъ „Жизнь Волыни“ (17 декабря 1914 г. № 332).

Въ счетъ вышепоименованныхъ не входятъ тѣ подарки и заготовленія для арміи, которые поступаютъ случайно отъ личнаго усердія корпораціи и ихъ семействъ. Нѣкоторыя изъ пожертвованій этого рода весьма значительны (на сумму до 20—30 руб.). Точному учету они, однако, не поддаются, такъ какъ часто дѣлаются тайно или анонимно, по евангельскому изреченію: „пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая“. Тѣ дамы изъ семействъ семинарской корпораціи, которымъ позволяетъ ихъ семейное положеніе, шьютъ на раненыхъ воиновъ или несутъ нелегкій трудъ дежурства у постели больныхъ воиновъ въ разныхъ лазаретахъ гор. Житомира.

Въ общую кассу пожертвованій на нужды войны вмѣстѣ съ членами корпораціи Семинаріи

несутъ свою посильную лепту и воспитанники. Единовременный сборъ, произведенный ими по ихъ личной инициативѣ, далъ свыше 100 руб. Кромѣ того, они весьма отзывчиво относятся и къ сборамъ въ семинарскомъ храмѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Быть Волынскаго духовенства въ Полѣсьѣ.

Существуетъ мнѣніе, что на полѣсьѣ за тѣбы платятъ много, земли тоже много, жизнь дешевле, а потому жить легко. Это мнѣніе ошибочно. Дѣйствительно за браки даютъ 10—20 р., за похороны 5—8 р., немного больше чѣмъ на Волыни, но за то церковныхъ тѣбъ нѣтъ совершенно и потому доходъ денежный въ среднемъ приходѣ не превышаетъ 300 рублей въ годъ. Правда и то, что земли здѣсь много. Въ моемъ, напр., приходѣ было 270 десятинъ церковной земли, въ сосѣднемъ 110 д.; въ слѣдующемъ 900 съ чѣмъ-то и т. д. Но все это—сыпучій песокъ, а какъ онъ родитъ и какая выдача зерна бываетъ, достаточно сказать, что я держалъ пару лошадей, двѣ коровы, имѣлъ двое слугъ и при небольшой семьѣ своей—все таки покупалъ всегда хлѣбъ. Относительно дешевизны: дѣйствительно мѣстные произведенія: грибы, ягоды, куры, яйца, дешевле, но привозное все дороже въ два раза, чѣмъ въ городѣ—потому что доставка далекая. Да и мѣстные произведенія въ послѣднее время вздорожали, такъ какъ по полѣсью разѣзжаютъ еврей-скупщики фургонами, въ видѣ огромныхъ клѣтокъ, скупаютъ все, что попадется на глаза,—живое и не живое, и поднимаютъ цѣну. Одно дешево на полѣсьѣ—это дрова; существуетъ у полѣщукъ и поговорка: „у насъ дровъ—хоть топыся, а исты—хоть сказыся“. И это вѣрно!

Въ виду вышеозначенныхъ тяжелыхъ жизненныхъ условій духовенство живетъ бѣдно. Рѣдкій священникъ держитъ лошадей и 1—2 коровы, и большинство хозяйства совсѣмъ не ведетъ. Обстановка въ домахъ—убогая, бѣднѣе чѣмъ у Волынскаго псаломщика. По причинѣ плохихъ путей сообщенія самъ никуда не ѣздишь и у себя никого не видишь; не съ кѣмъ поговорить, подѣлиться мыслями, скучаешь, глохнешь... По цѣлымъ днямъ или читаешь до одурѣнія, до того, что кошмаръ по ночамъ давитъ, или бродишь безцѣльно по двору и по комнатамъ.

Если какимъ-нибудь чудомъ появится гость, то въ домѣ поднимается такая суета, какъ будто непріятель подступаетъ. Урядника или волостного писаря, заѣхавшихъ по дѣлу, не знаешь гдѣ и посадить, чѣмъ и угостить! Если же сосѣдъ священникъ съ семьей пріѣдетъ въ гости, то визитъ продолжается 3—4 дня. Но это бываетъ

очень рѣдко: разъ въ годъ или разъ на два года, а потомъ начинается монотонная жизнь. Священники съ слабымъ характеромъ, съ впечатлительной натурой не выдерживаютъ этого одиночества и или болѣютъ нервами, или привыкаютъ къ нетрезвости. Я въ теченіи 20 лѣтъ 3 раза лѣчился отъ неврастеніи, а мой псаломщикъ впалъ во вторую крайность до такой степени, что разъ пропиль время праздника Воздвиженія, не замѣтивъ этого, и очень удивился, когда я сказалъ ему, что Воздвиженіе уже было. Если полѣсье служить мѣстомъ ссылки провинившихся священниковъ, то во всякомъ случаѣ оно не исправляетъ ихъ, ибо одиночество есть мать всѣхъ пороковъ...

Впрочемъ, полѣшуки къ недостаткамъ своихъ духовныхъ отцовъ относятся снисходительно, и если священникъ выпиваетъ, то даже гордятся этимъ: „у насъ паравія така богата, хвастаются они передъ чужими прихожанами, что пипъ завжды пьяный“. Если замѣтятъ, что священникъ ѣстъ скоромное въ постъ, то и тутъ стараются его оправдать. „Ему можно исты, винъ знае таки молитвы, що одмолыця“, говорятъ добродушно. Мало-мальски порядочный священникъ пользуется полнымъ довѣріемъ своихъ прихожанъ и исполняетъ даже судейскіе обязанности. Ко мнѣ часто приходили на судъ и моимъ рѣшеніямъ подчинялись безпрекословно. Вообще отношенія между пастырями и пасомыми мирныя: жалобъ, слѣдственныхъ дѣлъ здѣсь почти нѣтъ; полѣшуки народъ мирный и судиться не любятъ ни съ кѣмъ. Въ работахъ помогаютъ бесплатно. У меня, напр., былъ такой обычай, что ни одинъ не начнетъ у себя пахать прежде чѣмъ не поработаетъ бесплатно на моемъ полѣ день или два. И если бы не эта помощь, то нанятыми рабочими совершенно никакого смысла не было-бы обрабатывать песчаного поля: получался бы всегда убытокъ. Даже помѣщики здѣсь не ведутъ хозяйства, а отдаютъ поля крестьянамъ получая 3-й и 4-й снопъ отъ нихъ за это съ своего поля.

С. А. М.

И Е Ч А Т Ъ.

На войнѣ.

1.

Изъ разсказовъ раненыхъ.

Раненые офицеры разсказывали кор. „Рус. Инв.“ о забавныхъ солдатскихъ разговорахъ въ окопахъ.

Вернулся солдатъ, излѣчившійся отъ ранъ. Товарищи окружили его, спрашивая о впечатлѣніяхъ. Разговаривали шопотомъ, ибо ожидалась ночная атака.

— Что жъ? въ лазаретѣ житье хорошее, хоть бы

и всегда тамъ жить: до щей хлѣба даютъ сколько хошь и опять же каша и воловина жареная, а до чаю —булка. Поѣшь, отдохнешь и опять ѣшь..

— И уходъ сказываютъ хорошій?

— Да ужъ чего лучше? Милосердныя сестры такія ласковыя, всѣ какъ есть бѣлыя, чистыя,—надо быть, изъ господъ будутъ,—и, не смотря на свои маленькія ручки всякую дрянъ около тебя прибираютъ, даже гной вытираютъ ватюю... Ну и врачи тоже, а „салитары“,—всѣ тебя обхаживаютъ, и никто при этомъ не ругается. какъ „вопше“ въ больницахъ...

— И курить даютъ?

— Сколько хошь. Одну коробку выкуришь—другую поставляютъ; а табакъ значить, господскій. Иной разъ такъ накуришься, что ажъ нудно станеть.

— И подарки даютъ?

— Нѣтъ, подарки только при выпискѣ, а то такъ, пустяковину приносятъ: цвѣты, а нѣтъ—апельсины... Съѣшь, бывало, а сестра спрашиваетъ: „Ну, что вкусно, солдатикъ?“—Ничего, говорю, а только кожара маленько горьковата; а она смѣется:—кожуры, говорить не надо ѣсть“.

— Ну, а цвѣты зачѣмъ даютъ?

— А мы почему знаемъ; мы не грамотны.

— Да, конечно,—замѣчаютъ одинъ изъ собесѣдниковъ,—намъ трудно это понять, потому—цвѣты денегъ стоятъ, ихъ зимою въ огородѣ не вырастишь.. А „вопше“—это баловство..

— А еднова до насъ барыня какая-то зайшла,—продолжалъ разсказчикъ,—вся въ шелкахъ; а за нею вольный генералъ съ большущей корзиной...

— Какой генералъ?

— Вольный, значить, не военный, потому—на плечахъ погоновъ нѣту; одѣтъ въ куртку съ хвостомъ, а на грудяхъ, на спинѣ и даже пониже спины—все золото, золото...

— Вотъ дурафья! да вѣдь это лакей.

— Лакей? А изъ лица будетъ почище нашего земскаго. Я думалъ—по малой мѣрѣ губернаторъ.

— Отъ хорошихъ жарчей, да еще при бѣлой работѣ, нашъ братъ не то, что на губернатора—на министра станеть походить...

— Такъ вотъ,—продолжалъ разсказчикъ,—эта самая барыня всѣмъ намъ по мѣшку шоколаду:—„кушайте, говорить, солдатики на здоровье“. Я не догадался, да такъ, безъ хлѣба, весь мѣшокъ и слопалъ; а потомъ у меня въ брюхѣ какъ зашурчить—такъ все назадъ и вынесло...

— Да, конечно,—замѣтилъ одинъ изъ собесѣдниковъ,—мы люди необразованные, къ этому зелью непривычны.

Одинъ изъ бородатыхъ запасныхъ, молчавшій до сихъ поръ, тоже вставилъ свое слово:

— Конечно, шиколадъ—не пицца. Ежели до хлѣба, то лукъ не въ примѣръ лучше.

— А одна добрая сестрица все насъ за руки журила—что ногти не чищены,—возьметъ этта щеточку, мыльцомъ намажетъ, да и выковыриваетъ эту грязь; а то—ершикомъ ногти почистить, да лаку положить на

нихъ, чтобы блестяли, какъ у господь.—Зачѣмъ, говорю, сестрица, беспокоитесь? куда намъ съ бѣлыми руками? наша работа черная, не благородная...

— Ошибаешься, говорить, солдатикъ, благороднѣе вашего дѣла на свѣтѣ нѣту, потому—вы защитники отечества...

Въ это время послышался шорохъ въ кустахъ. Разговоръ оборвался.

— Это енъ (нѣмецъ),—послышался шепотъ фельдфебеля.—Надо смѣны будить.

Оглянувшись, люди разглядѣли въ темнотѣ ротнаго и младшаго офицера. Огдыхавшіе солдаты поспѣшно выбѣжали изъ землянокъ и заняли свои мѣста.

— „Мотри“, молодцы,—шепталъ фельдфебель:—перво-наперво стрѣлай безъ горячки, когда прикажутъ „пачками“; а когда выскочимъ „на штыки“, чтобы не было ни одного, который не можетъ обогнать своихъ товарищей...

И у людей складывалась внутренняя рѣшимость выполнить эту физически невыполнимую задачу:

Черезъ минуту произошло бурное столкновение. Это было то знаменитое дѣло, въ которомъ наши двѣ роты опрокинули своимъ штыковымъ натискомъ большую передовую линію, которая, повернувъ назадъ, внесла панику въ свои резервы.

За это дѣло, между прочимъ, получилъ Георгія, по приговору роты, молодой солдатъ, котораго товарищи называли „мусорнымъ“ и считали трусомъ. Прежде бывало трунили надъ нимъ.

— Страшно тебѣ было, Петровъ?

— Конечно, страшно... Да вѣдь всѣ идутъ,—куда мнѣ дѣваться?

А теперь всѣ добивались узнать: откуда у него эта храбрость взялась.

— А вотъ духъ занялся, отвѣчалъ Петровъ. Мнѣ теперь хоть каждый день „на штыки“, потому—привыкъ, обошелся.

По этому поводу завязался между солдатами разговоръ.

— И..! Боже милостивый! когда русскій духъ займется—все на свѣтѣ можетъ сокрушить, примѣрно, какъ при Суворовѣ...

— Слышь, почтенный,—обратились солдаты къ плѣнному нѣмцу,—и куда тебѣ воевать супротивъ Россіи? Мы съ Миколаемъ Миколаевичемъ на Берлинъ пойдемъ; безпремѣнно возьмемъ твоего Вильгельма и отправимъ его въ самую что ни на есть Тобольскую губернію.. Домикъ ему дадимъ, землицы прирѣжимъ... Живи себѣ смирно да тихо подъ началомъ господина исправника; а ежели что—въ участокъ, тамъ разберуть... Шуточное ли дѣло—на всемъ свѣтѣ поднялъ арміи и флоты...

Плѣнный германецъ сидѣлъ съ опущенной головой и вздыхалъ.

— Да енъ, братцы, какой то хворый, а може голодный.. На вотъ хлѣбца поѣшь, подкрѣпись...

— Да ты не бойся, жалостливо замѣтилъ другой солдатъ,—мы тебѣ ни языка, ни ушей вырѣзать не будемъ, потому—мы православные, значить,—„христиане“.

Плѣнный германецъ нервно схватилъ кусокъ черстваго хлѣба и сталъ жадно жевать его... Жалко было смотрѣть на этого представителя массоваго германскаго милитаризма.

(Под.).

2.

На Черномъ морѣ.

[Описанный случай недавно произошелъ на одномъ изъ черноморскихъ миноносцевъ].

Ночь. Темно и холодно. Черное море сердитое. Осенью оно неласкаетъ мореплавателя. Хмурно вздымаются высокія волны, поднимаясь сѣрой стѣной, то падаютъ, образуя черную бездну.

Какъ страшно упасть туда. Упалъ—спасенія нѣтъ. Развѣ можно въ такую погоду спустить шлюпку? Не опрокинетъ, какъ только она коснется воды.

Попадешь въ воду въ необъятномъ просторѣ моря, и кончено. Кончено не сразу. Предварительно поживешь съ сознаниемъ ужаса безвыходности... Какъ приговоренный къ смерти, но безъ всякой искры надежды на помилованіе.

А вода, вѣдь, холодная. Въ ней сердце долго не выдержитъ. А что раньше, разрывъ ли будетъ, или оконченѣшь и пойдешь ко дну, не имѣя силъ долго бороться? Если на поясѣ, то, конечно,—разрывъ сердца, а вотъ безъ пояса—неизвѣстно. Теплая одежда не спасетъ. Холода не почувствуешь такъ скоро, но она тяжелая и движенія стѣсняетъ, мало времени въ ней выдержишься.

Нѣтъ не хорошо попасть сейчасъ въ воду.

Чудомъ развѣ только и можно спастись. А чудеса бывають ли въ дѣйствительности?..

Чудеса бывають.

Вотъ какому чуду обязанъ и по сейчасъ жизнью одинъ изъ моряковъ нашего Черноморскаго флота.

Въ темную, холодную и бурную ноябрьскую ночь шли съ остальнымъ флотомъ миноносцы.

Громадныя волны безжалостно раскачивали изъ стороны въ сторону маленькое суденышко. Разбивавшіяся носомъ миноносца волны вздымались вверхъ кучей брызгъ и водяной пыли.

Рѣзкій вѣтеръ подхватывалъ ихъ и съ силой бросалъ на мостикъ и на тѣхъ смѣльчаковъ, которые, стоя тамъ наверху, боролись со стихіей.

Это было въ первый день непрерывнаго похода. За эти дни не то что часу, не было ни минутки покоя. Машины работали не переставая, днемъ и ночью. Наканунѣ утромъ, правда, надолго остановились, но это не былъ отдыхъ. Въ открытомъ морѣ, на волнѣ пополняли запасъ угля съ большихъ кораблей. Тутъ не до отдыха было. Море свѣжѣло и надо было торопиться принимать съ высокаго борта корабля заготовленные тамъ мѣшки съ углемъ.

Быстро, быстро сыпется съ верха эта черная пища, а миноносецъ раскачивается и требуется на немъ полное напряженіе, чтобы не поломать чего нибудь, уберегая въ то же время собственныя руки и ноги.

Это не былъ отдыхъ. Только общее бодрое настроеніе давало силу работѣ.

И офицеры, и матросы перебрасываются словами съ знакомыми на кораблѣ.

Вотъ, старшій машинный унтеръ-офицеръ, знатокъ своего дѣла, готовясь принять мѣшокъ съ углемъ, кричить на корабль своему знакомому:

— Ну что, „Гебена“ не слышать?

— Гдѣ ужъ тамъ, теперь, поди, за мечети прячется,—отвѣчаетъ кто-то увѣренно съ палубы корабля.

Погрузка кончена. Миноносецъ отошелъ. Помахали другъ другу фуражками. Еще минута другая люди кажутся маленькими букашками. Одинъ за другимъ миноносцы занимаютъ свои мѣста. Адмиралъ показалъ курсъ. Данъ ходъ всѣмъ флотомъ и вновь, какъ часы, заработали машины.

Море же свѣжѣетъ сильнѣй и сильнѣй. Ночью всѣмъ холодно. Закутавшись на верхнемъ мостикѣ, бдительно слѣдятъ за курсомъ и мѣстомъ въ строю. Когда темно, вообще, трудно держаться на мѣстѣ, а въ такую погоду и подавно. Люди утомлены.

Командиру нельзя, какъ днемъ, присѣсть въ стоящее тутъ же кресло. На немъ вся отвѣтственность и служебная и моральная. Онъ стоитъ рядомъ съ рулевымъ и зорко смотритъ съ темноту моря.

Вдругъ особенно сильный размахъ, и рулевого нѣтъ уже рядомъ съ нимъ. Отъ переутомленія, стоя на штурвалѣ, на одно мгновеніе не сумѣлъ удержаться pokrѣпче,—и размахъ волны уже столкнулъ его съ мостика. Въ тулупѣ, въ валенкахъ мелкнулъ онъ возлѣ поручней и мимо нихъ скатился за бортъ.

— Человѣкъ за бортомъ!—команда-крикъ раздавалось на палубѣ миноносца громче шума вѣтра и одновременно звонять сигналы въ машинѣ.

Поможетъ ли?

А у кормовой пушки видятъ какую-то черную массу, быстро идущую подъ самымъ бортомъ. Еще мигъ и нѣсколько сильныхъ рукъ хватаютъ эту массу. Съ опасеніемъ быть выброшенными за бортъ новымъ сильнымъ размахомъ тянутъ они изъ воды тулупъ. Миноносецъ какъ бы помогъ имъ самъ, онъ какъ разъ накренился въ сторону утопающаго, когда того подносило къ кормѣ. Это дало возможность схватить. Миноносецъ кренится въ другую сторону, но спасеннаго крѣпко держатъ товарищи.

И вотъ, въ тулупѣ, въ валенкахъ онъ изъ бездны смерти вновь на палубѣ. И онъ, и всѣ молчатъ, и только тутъ начинаютъ сознавать, что случилось что-то особенное.

Случилось то, что можетъ никогда больше не повторится.

У спасеннаго чувство долга покрываетъ все.

„Какъ же вахта на рулѣ? Вѣдь, я бросилъ ее“,—и какъ бы сконфуженный за свой промахъ, оставляя за собой струи воды, онъ идетъ молча на мостикъ.

А звонки уже звонять въ машинѣ,—новый рулевой уже стоитъ на рулѣ и миноносецъ торопится занять свое мѣсто, чтобы не потерять въ темнотѣ флотъ.

Когда спасенный чудомъ рулевой взмошелъ на мостикъ, то командиръ отправилъ его переодѣться и, доставъ изъ кармана кошелекъ, далъ ему рубль со

словами: „Если Богъ дастъ возвратиться намъ въ Севастополь, поиди въ церковь и поставь свѣчку. Ты съ того свѣта сюда вернулся“.

(Под.)

3.

„Огонекъ“.

Фельдфебель докладываетъ:

— Ваше высокоблагородіе, Огонекъ явился.

Огонекъ это—молодой, безусый солдатъ. Хорошій солдатъ. балагуръ и общій любимецъ. Фамилія его—Огневъ, а Огонекъ—прозвище. Огонекъ не явился на вечернюю повѣрку и съ тѣхъ поръ словно въ воду кануль.

— Явился?—встрепенулся я.—Да гдѣ же онъ.

— Сейчасъ покличу.

Вотъ явился и самъ Огонекъ. Улыбается.

— Ты это гдѣ пропадалъ, Огонекъ?

Улыбка исчезаетъ съ физиономіи Огонька, и онъ напускаетъ на себя официальную серьезность:

— Разрѣшите доложить. Находился въ плѣну у австрійскихъ войскъ. Сегодня такъ что убѣжалъ отъ нихъ и самъ забралъ по дорогѣ двухъ австрійковъ. Такъ что они для порядку сданы господину фельдфебелю.

Отрапортовавъ, Огонекъ сталъ снова прежнимъ улыбающимся Огонькомъ, и я принялся его разспрашивать объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его плѣненіе.

Оказывается, въ плѣнъ Огонекъ попалъ очень просто. Пошелъ въ дозоръ, а тутъ какъ разъ повалилъ густой снѣгъ. Огонекъ сбился съ дороги. Думая, что спускается къ своимъ, онъ, взявъ иной тропой, попалъ въ другую долину и носъ къ носу натолкнулся чуть ли не на полроты австрійцевъ, которые разгребали снѣгъ передъ какимъ то домомъ.

Огонекъ попробовалъ было дать тягу, но его замѣтили, накинулись на него гурьбой, въ одно мгновеніе обезоружили, и вотъ Огонекъ очутился въ плѣну.

Его сейчасъ же ввели въ домъ, передъ которымъ схватили. Здѣсь, какъ оказалось, помѣщался полковой штабъ.

На какомъ же языкѣ разговаривали съ тобою австрійцы?

— На нашемъ, на русскомъ языкѣ. И офицеръ ихній, что вышелъ ко мнѣ, такой привѣтливый, ровно жалѣетъ меня.

— Ну, что,—говорить,—братецъ, въ плѣнъ попался?

— Такъ точно, говорю, попалъ. Ничего не подѣлаешь.

— У васъ по-русски говорится: какъ въ гостяхъ ни хорошо, а дома все же лучше. Хочется мнѣ тебя какъ-нибудь къ своимъ отпустить.

Я думаю про себя:

„Ну, кажется, Богъ послалъ добраго человѣка. Авось, и вызволитъ изъ бѣды“.

А офицеръ продолжаетъ:

— Да такъ то такъ... Ну, я освобожу тебя—иди,

куда хочешь. Это, конечно, не по правилам выходить и мнѣ, навѣрное, влетитъ. Но и ты мнѣ послужи. Ты карту знаешь?

Я, дѣйствительно, карту знаю, могу разобраться. Много разъ приходилось на развѣдкѣ имѣть дѣло съ картою. И мнѣ очень желательно было опредѣлить, куда именно я попалъ. Прямо-же спросить объ этомъ было неудобно.

Отвѣчаю:

— Такъ точно. Маракую по картѣ.

Приказалъ офицеръ подать себѣ чаю и мнѣ подаль стаканъ, вынулъ карту. Но только всѣ названія на ней перепечатаны на нѣмецкомъ языкѣ.

Я и говорю:

— Прошу разъясненія нѣмецкаго языка. Ну, къ примѣру, гдѣ тутъ показано мѣсто, въ которомъ я сейчасъ нахожусь.

— Да, вотъ говорить. А это то-то. А это—такое мѣсто.

У меня, значитъ, все словно на ладони и обозначилось. Наши-то, вижу, вонъ гдѣ и идти мнѣ къ нимъ, вижу, нужно такъ-то.

Офицеръ допрашиваетъ:

— Ну, покажи теперь, гдѣ стоитъ штабъ твоего полка?.. Бригады?... Дивизіи?..

Я сразу сообразилъ, какъ мнѣ повести себя съ нимъ.

Отвѣчаю ему:

— Мы только третій день здѣсь: переброшены съ прусскаго фронта. Пока путаница такая, что не приведи Господи. Я только и знаю, что про штабъ своего полка.

Все это я, конечно, нагаль, такъ какъ мы все время бьемъ здѣсь австріяковъ. Ну, указалъ, гдѣ нашъ штабъ полка—тоже облыжно.

Еще онъ мнѣ много вопросовъ задавалъ. Я отвѣтъ держалъ, вралъ немилосердно, но ловко. Офицеръ всѣ мои отвѣты записалъ.

Говорить:

— Теперь посиди подь карауломъ, а я похлопочу за тебя.

Заперли меня въ каморку, тѣсную, безъ оконъ, вся въ щеляхъ. А у двери—часовой.

Думаю я:

„Безпремѣнно бѣжать надо сегодня же. Завтра, можетъ быть, отправятъ нивѣсть куда“.

Ходилъ я, ходилъ по своей клѣтшкѣ, измышляя, какъ бы половчѣе убѣжать.

Совсѣмъ уже стемнѣло. Тогда я рѣшилъ—была ни была! Стучу:

— Позвольте выйдти—оправиться.

Вывелъ меня часовой на улицу. Здѣсь темно и изъ солдатъ никого не видно—ужинали всѣ.

Сказалъ самому себѣ:

— Пора!

Обернулся быстро, схватилъ своего часового за горло, повалилъ на снѣгъ, сдавилъ пальцы, что есть мочи. Австріякъ не пикнулъ даже. Взялъ я его ружье, ударилъ два раза прикладомъ, чтобы не скоро очухал-

ся. Перекрестился, взялъ къ ружью подсумокъ съ патронами; и—айда.

Бѣгу я.

Прошелъ я съ часъ времени благополучно, а снѣгъ такъ и валитъ, только вижу, впереди что-то маячить—приближается.

Взялъ я винтовку на изготовку и скорымъ шагомъ навстрѣчу.

Ясно вижу—встріяки.

Бѣгу къ нимъ и кричу во всю глотку:

— Ур-ра-а! Русь! Русь!..

Тѣ такъ опѣшили, что, навѣрное, подумали: кругомъ русскіе. Оружіе побросали, руки вверхъ подняли. Я подбѣжалъ къ нимъ, тычу рукою впередъ: молъ, туда идите.

— Ну, вотъ и все,—неожиданно закончилъ Огонекъ.

...Огневъ представленъ къ наградѣ, такъ какъ штабъ австрійскаго полка, благодаря указаніямъ Огнева, былъ нами взятъ въ плѣнъ на другой-же день.

(Х. Г. В.)

4.

Приключенія сибиряка.

Кор. „Рус. Вѣд.“ рассказываетъ:

Въ день Новаго года, послѣ обѣдни и молебна въ русской церкви въ Гаагѣ, роттердамскій генеральный консулъ г. Петерсонъ сообщилъ:

— Представьте наше изумленіе,—когда къ намъ въ Роттердамъ, въ консульство, является русской солдатъ въ полномъ военномъ облаченіи и въ довершеніе всего въ мохнатой сибирской папахѣ!

Вотъ попросите его рассказать, какъ онъ бѣжалъ и добрался сюда.

Ефрейторъ Максимовъ рассказалъ свои приключенія:

— Война скоро кончится,—заявилъ онъ рѣшительно, потому что у нѣмца ни солдатъ, ни хлѣба скоро не будетъ и военноплѣнныхъ они кормили такъ: выдавали по фунту хлѣба на человѣка, по 4 или 9-ти мѣшковъ картофеля на баракъ въ 350 человѣкъ. Раза два—три въ недѣлю отпускалось мясо,—фунтовъ по 20—30-ти на баракъ. Одно время вмѣсто мяса давали селедку или сушеную рыбу.

Хлѣбъ давали черный и наполовину тоже изъ картошки. Караульные рассказываютъ, что другого хлѣба въ Германіи теперь ни у кого нѣтъ. Даже Вильгельмъ, ѣсть хлѣбъ, приготовленный съ картошкой.

— Всего въ лагерѣ было плѣнныхъ до 30,000,—говорилъ онъ:—Изъ нихъ большинство—французы, затѣмъ англичане, индійцы и наши. Охраняли насъ запасные солдаты, старики отъ 50-ти до 60-ти лѣтъ.

— Приходитъ разъ къ намъ въ баракъ какой-то господинъ въ штатскомъ. Узналъ, что мы—сибиряки. Вступилъ въ разспросы о томъ, когда была произведена мобилизація въ Приамурскомъ краѣ, какъ прошла, какія очереди были призваны и т. д. Про себя сказалъ, что долго проживалъ въ Россіи, имѣлъ въ Петроградѣ складъ автомобилей, который былъ правительствомъ конфискованъ.

— Нашъ лагерь окруженъ кругомъ колючей проволокой. А за проволокой—ровъ. Внутри идетъ кругомъ стѣна метра въ два—три. Сперва я думалъ было продѣлать подкопъ. Это было нелегко.

Я попросился въ больницу, сославшись на бо-лѣзнь. Изъ больницы на другой-же день бѣжалъ. Шелъ всю ночь, а подъ утро сталъ искать, куда спрятаться. Думалъ найти стогъ сѣна или соломы. Но ничего такого не было. Тогда я зашелъ въ кирпичный заводъ. Тамъ очутился какой-то пустой ящикъ. Я залѣзъ въ него и просидѣлъ цѣлый день.

Къ наступленію второго дня спрятался въ полѣ, между двухъ выкорчеванныхъ пней. А когда стемнѣло, пошелъ дальше.

Какъ идти, Максимовъ изучилъ раньше, въ лазаретѣ, по картѣ, которую ему удалось тихонько достать. И вотъ, руководясь этой картой и звѣздами, онъ къ утру третьяго дня добрался до Голландіи. Увидя рабочихъ, чинившихъ мельницу, и подойдя къ нимъ, онъ произнесъ два слова: „Русланъ, консулъ“. Это должно было означать, что ему нужно русское консульство.

Рабочіе ничего не поняли. Тогда бѣглець сталъ объясняться жестами и ударяя себя въ грудь, много разъ повторилъ: „солдаты, русь“.

Въ концѣ-концовъ рабочіе направили его въ ближайшій городокъ Вель. Тутъ онъ попытался сперва объясниться съ уличнымъ метельщикомъ. Опять были пущены въ оборотъ слова: русланъ, консулъ, солдатъ, русь. Метельщикъ понялъ не больше, чѣмъ люди, починавшіе мельницу. Но въ дѣло здѣсь вмѣшался какой-то сторожъ, заинтересовавшийся человѣкомъ въ папахѣ. Сторожъ послѣ нѣкоторыхъ мимическихъ движеній Максимова, сопровождаемыхъ непонятными словами, понялъ, что передъ нимъ голодный и иззябшій иностранецъ, накормилъ, обогрѣлъ, а затѣмъ отправилъ въ участокъ.

Вѣсть о прибытіи въ городокъ какого-то страннаго человѣка разнеслась и къ участку потянулись любопытные. Съ Максимовымъ вступили въ бесѣду, ему дали денегъ, какая-то сердобольная женщина дала ему сухое платье, накормила его. Утромъ на слѣдующій день Максимовъ катилъ уже въ вагонѣ желѣзной дороги въ сопровожденіи двухъ агентовъ полиціи въ Роттердамъ, въ русское консульство. А еще на другой день его привезли въ русскую церковь въ Гаагѣ: встрѣчать Новый годъ.

Максимовъ изъ Хабаровска. Тамъ у него жена и двое дѣтей.

5.

Солдаты.

... „Нѣмцы прислали нашимъ фунта три хорошей ветчины и нѣсколько плитокъ шоколада, а русскіе послали три осьмушки махорки—драгоценнѣйшаго лакомства на позиціяхъ. Въ тотъ же день, къ вечеру, едва утихла артиллерійская стрѣльба, какъ нѣмцы уже не стѣняясь, высунулись изъ своего окопа и, размахивая руками, принялись кричать!

— Цуккеръ! Цуккеръ!

— Ага, сахару просятъ!—догадались наши.

Солдаты тотчасъ собрали куска по три съ каждого солдата и послали нѣмцамъ“...

Такъ описываютъ жизнь на одной изъ позицій.

Но „дружбѣ“ наступилъ конецъ, когда было отдано у нѣмцевъ распоряженіе, запрещающее всякіе разговоры съ русскими.

Въ одно прекрасное утро, въ отвѣтъ на обычное привѣтствіе „съ добрымъ утромъ“, изъ нѣмецкаго окопа раздалась выстрѣлы.

— Эй, Михелька, ты што, с... с..., стрѣляешь? Аль уговоръ забылъ!

Въ маленькомъ эпизодѣ сказалось все добродушіе русскаго солдата, русскаго человѣка...

Человѣкъ съ душой открытой и широкой...

— Перевязывали раненныхъ,—разсказывалъ недавно М. А. Стаховичъ.

— Ваше благородіе,—обращается къ доктору солдаты,—ужь вы, пожалуйста, перевяжите поскорѣ моего товарища.

— А кто твой товарищъ?

— Да нѣмецъ, взятый въ плѣнъ... Енъ меня, а я его ранилъ... Только я-то легко, а енъ посурьезнѣй...

Видите, какъ тамъ, передъ лицомъ смерти, относятся къ врагамъ?

Русскіе солдаты...

Какъ много въ этомъ человѣческаго, христіанскаго...

И русскаго...

[Кіевъ].

6.

Нѣмцы вездѣ нѣмцы.

Одинъ офицеръ, поручикъ Б—ій, передаетъ любопытный эпизодъ, служащей яркой иллюстраціей къ характеристикѣ нѣмцевъ.

Мы были, разсказываетъ онъ, въ резервѣ и долго не попали въ бой, дожидаясь своего часа. Было скучно: сидѣть, не двигаясь, и томиться.

Вдругъ мы увидѣли ползущую по небу къ намъ свѣтящуюся точку. Это былъ непріятельскій аэропланъ, отправленный на развѣдку.

Для ночныхъ вылетовъ ихъ снабжаютъ довольно сильными, обращенными стекломъ внизъ, прожекторами.

Мы притихли... Онъ насъ все-таки замѣтилъ и принялся описывать въ воздухѣ широкіе круги. Ощущеніе было отвратительное: самое скверное, что нельзя было стрѣлять.

Развѣдкою онъ не удовольствовался и сбросилъ бомбу. При паденіи она сильно отклонялась въ сторону и разорвалась въ десяткѣ саженъ отъ насъ.

А мы не двигаемся...

Еще одна бомба; она упала неудачно и взрыва не послѣдовало. Врѣзалась въ снѣгъ.

Вообще надо сказать, что снѣгъ является хорошей защитой отъ воздушныхъ нападений. Шансы на разрывы воздушныхъ гранатъ и безъ того не особенно велики, а благодаря сугробамъ ихъ становится еще меньше.

А машина продолжаетъ крутиться надъ нами;

пропеллеръ гудитъ назойливо, и огонь выписываетъ въ темнотѣ причудливые вензеля. Чего хочеть нѣмецъ?— Мы долго не могли понять.

Указываетъ своей артиллеріи, гдѣ мы залегли?

Покружился онъ еще минуту, и вдругъ, словно нацѣлившись, выбросилъ цѣлый вихрь какихъ-то карточекъ и листовъ.

Они, кружась, полетѣли на землю, а онъ повернулся и пустился на утекъ.

Знаете, что онъ бросилъ? Я взялъ себѣ на память; частая комедія...

Офицеръ порылся въ бумажникъ и протянулъ мнѣ со смѣхомъ карточку, на которой русскими буквами было напечатано съ одной стороны:

— Я, летчикъ такой-то, взялъ въ армію изъ запаса. Раньше былъ управляющимъ магазина готоваго платья Іосифа Фогель въ Кенигсбергѣ.

А на оборотѣ:

— Вниманію русскихъ господъ офицеровъ, если они будутъ когда нибудь въ Кенигсбергѣ. Дешевое и практичное готовое платье только у Іосифа Фогель, запасы форменной одежды будутъ сдѣланы заблаговременно.

Листокъ оказался прейсъ-курантомъ съ весьма дешевыми, на самомъ дѣлѣ, цѣнами.

Офицеръ хохоталъ:

— Развѣ не комедія? Сперва онъ, честь-честью, двѣ бомбы сбросилъ, чтобы исполнить свой долгъ передъ кайзеромъ, а затѣмъ—карточка, чтобы исполнить долгъ передъ своею фирмой. Ахъ, комми-вояжеры! И какая предусмотрительность: если будете въ Кенигсбергѣ... Теперь, чтобы впереди ни случилось, всегда буду вспоминать этого летучаго портного...

(Х. Г. В.)

ПО ЕПАРХІИ.

Лазареты имени учащихся церковныхъ школъ на Волыни.

Намъ не забыть тѣхъ дней, когда разнеслась страшная вѣсть о началѣ войны съ Германіей, а вскорѣ затѣмъ и съ Австро-Венгріей.

Всѣ лихорадочно ждали извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій. Къ ужасамъ современной войны готовъ былъ каждый, но никто не ждалъ, не думалъ, что культурные нѣмцы съ войной принесутъ намъ самыя некультурныя, варварскія, звѣрскія противныя общепринятымъ правиламъ войны, жестокости.

И сердце наше болѣзненно сжалось. Стоны страдалцевъ, испытавшихъ первыми невинно звѣрскую жестокость нѣмецко-враговъ, нашли живой откликъ въ душахъ cadaго русскаго человѣка, и на устахъ у всѣхъ было одно: „скорѣ бы помочь невиннымъ страдальцамъ“. Въ чувствѣ состраданія объединились всѣ граждане и посильно стали приходить на помощь своими жертвами.

А страшныя вѣсти о неслыханныхъ жестокостяхъ нѣмцевъ-враговъ ежедневно приходили и терзали насъ. Тогда-то взоры всѣхъ обратились къ нашимъ защитникамъ-воинамъ, коимъ предстояло лицомъ къ лицу стать противъ сильнаго и крайне жестокаго врага, за-

бывшаго, кажется, все человѣческое, святое. Поэтому, когда съ театра военныхъ дѣйствій стали прибывать къ намъ раненые защитники наши, у всѣхъ было искреннее желаніе облегчить ихъ раны и страданія.

Отовсюду потекли пожертвованія на раненыхъ. Откликнулись всѣ сословія, всѣ учрежденія и весь городъ. Откликнулась и наша Волынская церковная школа, и, въ лицѣ своихъ учащихся, поспѣшила также придти на помощь раненымъ.

Былъ конецъ августа. Уже въ городѣ Житомирѣ открылось нѣсколько лазаретовъ для раненыхъ. Последніе все прибывали и прибывали. Мысль о необходимости устройства особаго, своего лазарета, имени учащихся церковныхъ школъ, сознавалась всѣми учащими городскихъ церковныхъ школъ и искала скорѣйшаго осуществленія. Вотъ всѣ учащіе городскихъ церковныхъ школъ во главѣ съ епархіальнымъ наблюдателемъ, протоіереемъ о. Ѳ. Казанскимъ, собрались и порѣшили общими силами устроить лазаретъ имени учащихся церковныхъ школъ Житомирскаго уѣзда. Откликнулись добрые люди по призыву учащихся, и принялись за устройство лазарета въ зданіи Малеванской 2-классной церковной школы, гдѣ было для этого большое подходящее зданіе. Усердно работали учительницы городскихъ церковныхъ школъ, готовя для оборудованія кроватей нужное бѣлье.—Преобразились классныя комнаты: вмѣсто черныхъ ученическихъ скамеекъ, появились чистенькія бѣленькія кровати; вмѣсто шума учащихся дѣтей—воцарилась какая-то загадочно торжественная тишина. Не прошло и двухъ недѣль, какъ готовъ былъ въ зданіи Малеванской 2-кл. церковной школы лазаретъ на 50 кроватей, получившій названіе „Лазаретъ имени учащихся церковно-приходскихъ школъ Жит. у.“. Торжественно, архіерейскимъ чиномъ, былъ онъ освященъ, а на утро туда прибыли уже раненые, коихъ вскорѣ былъ полный комплектъ, 50 человѣкъ.

И началась необычная раньше въ школъ дѣятельность лазарета, по виду тихая, скромная и простая, но въ то же время высокогуманная, полная любви и преданности, къ героямъ, защитникамъ нашимъ, спасшимъ насъ отъ страшной жестокости враговъ. Во главѣ съ патронессой лазарета, энергичной труженицей, женой епархіальнаго наблюдателя, Ольгой Александровной г. Казанской работали и работаютъ сейчасъ ежедневно по очереди учительницы городскихъ церковныхъ школъ. Онѣ всѣ несутъ простой по тяжести трудъ—смотрять за ранеными, какъ за дѣтьми: ихъ кормятъ, поятъ, даютъ лекарства, бѣлье и прочее. Съ трудомъ вѣрятъ сѣрые герои, что вотъ эта сестрица (такъ зовутъ ихъ раненые), подносящая имъ къ кроватямъ обѣдъ, чай, ужинъ, воду и лекарство,—образованная учительница церковной школы или сама патронесса лазарета. Скорѣе всего чувствуютъ, что передъ ними добрая, заботливая душа, ласковая и любящая ихъ старшая сестра, мать. И забываютъ они боль своихъ ранъ. Въ тихомъ раздумьи уносятся они мыслями далеко-далеко, въ свои родные уголки къ оставленнымъ тамъ дорогимъ домашнимъ: женамъ, дѣтямъ и роднымъ. Съ каждымъ днемъ заживаютъ ихъ раны; сами крѣпнутъ тѣломъ и душой: знать не даромъ проливали они свою кровь въ борьбѣ съ врагомъ! Высоко оцѣнили ихъ подвиги, за трудъ и страданія наградили ихъ лаской и любовью.

Кромѣ лѣченія раненыхъ въ Малеванскомъ лазаретѣ неоднократно предлагалось большое духовное утѣшеніе. Почти въ каждый воскресный или праздничный вечеръ въ лазаретѣ служился молебенъ съ акафистомъ пр Іову, Пochaевскому чудотворцу, Божіей Матери, Св. Николаю и другимъ святымъ. И нужно было видѣть, какъ усердно молятся раненые, какъ воодушевленно шлютъ хвалу Богу! Тамъ, далеко, на полѣ битвѣ, въ огню, крестясь, всякій порознь про себя

творилъ молитву, идя на смерть. Здѣсь же всѣ сообща, спасенные Богомъ отъ смерти, благодарственно воспѣваютъ Ему церковныя пѣсни. Молятся и плачутъ отъ умиленія! И, вѣрно, не забудутъ они этой тихой, умиленной, общей молитвы въ лазаретѣ, какъ не забудутъ громовыхъ выстрѣловъ на полѣ битвы. Если, залѣчивъ свои раны, многіе изъ бывшихъ въ Малеванскомъ лазаретѣ и не способны будутъ съ оружіемъ въ рукахъ снова вступить въ борьбу съ врагомъ на полѣ битвы, то, думаю, въ дальнѣйшей жизни своей, вспоминая пережитое въ битвѣ и въ лазаретѣ, окажутъ большое сопротивление врагу нашего спасенія—дѣволу.

Такъ церковная школа, въ коей помѣстился лазаретъ имени учащихъ церковныхъ школъ, придала ему особую, такъ сказать, церковную окраску, чему много способствовали сами устроители лазарета, горячо любящіе церковь и молитву.

Въ сознаниі необходимости возможно лучше и гигиеничнѣе устроить жизнь раненыхъ въ Малеванскомъ лазаретѣ, Комитетъ лазарета изыскивалъ и изыскиваетъ необходимыя для того средства, обращаясь за помощью къ мѣстнымъ учрежденіямъ и учащимъ церк. школъ Житомирскаго уѣзда и другихъ. Слава Богу, средства нашлись, и Малеванскій лазаретъ въ настоящее время обзавелся всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго правильнаго функционированія.

Уже многіе изъ раненыхъ, что лежали въ Малеванскомъ лазаретѣ, вылѣчились и ушли отсюда, кто домой, а кто снова на бранное поле. Все новые и новые лица смѣняютъ ихъ. Раненыхъ привозятъ въ городъ. Знать не видно еще конца войны! Еще упорнѣе и ожесточеннѣе станетъ она. Будетъ еще много убитыхъ, особенно раненыхъ, и долгъ нашъ всѣхъ приютить, прямо либо косвенно оказать услугу каждому воину. И мы видимъ, что дѣло помощи раненымъ и больнымъ воинамъ все разрастается и разрастается по всей Руси.

Въ помощь Малеванскому лазарету, первому дѣтищу учащихъ церковныхъ школъ Волынской губерніи, Житомирскаго уѣзда, открылся другой подобный лазаретъ на 50 кроватей имени учащихъ церковныхъ школъ всей Волынской епархіи.

Переживаемъ мы войну тяжелую сграшную! Но въ этой гигантской борьбѣ съ врагомъ, показавшимъ всему міру свою некультурность, въ самыхъ яркихъ чертахъ предстала предъ міромъ высокая культура души русскаго православнаго народа, оставшагося вѣрными священнымъ завѣтамъ предковъ: за вѣру, царя и отечество. Хранительницей этихъ завѣтовъ издревле была и есть на Руси церковная школа. Она воспитала многихъ героевъ настоящей войны. Павшимъ героямъ и нынѣ живымъ — вѣчная слава. А слава ихъ — слава церковной школы.

Свящ. В. Вишневскій.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Екатеринбургской Епархіи депутаты Епархіальнаго сѣзда обратились къ Епископу Серафиму съ слѣдующимъ прошеніемъ:

„Мы, депутаты отъ духовенства Епархіи и представители церковныхъ старостъ, согласно общаго мнѣнія, господствующаго на мѣстахъ, и въ сознаниі важнаго долга, возложеннаго на насъ избравшими насъ, побуждаемые духомъ христіанской любви и ревности о чистотѣ нравовъ не можемъ умолчать о томъ благотворномъ переворотѣ общественнои жизни, который явился вслѣдствіе Монаршей воли, властно положив-

шей запретъ на продажу водки и другихъ спиртныхъ напитковъ во время военныхъ дѣйствій. Отнынѣ зеленый змій, уязвляющій своимъ смертоноснымъ жаломъ многихъ вѣрныхъ, но слабыхъ волей людей, чадъ церкви Христовой поверженъ въ прахъ однимъ мановеніемъ Царской десницы. Свободно вздохнула Святая Русь, встряхнувъ кошмаръ пьянаго угара и трезвымъ окомъ узрѣвъ всю бездну зла, разлитую по ней коварствомъ и чарами зеленаго змія, вѣрная голосу своего Вѣдченоснаго Вождя, дружно, какъ одинъ человекъ, встала на защиту свою. Русь трезвая и могучая въ своей трезвости радостно пошла по указанной съ Высоты Престола новой широкой и гладкой дорогѣ христіанской любви и совершенства. Не узнать теперь властно царившему самозванному хозяину зеленому змію прежняго царства своего. Гдѣ были слезы, болѣзни и горе, тамъ радость и надежда на лучшіе свѣтлые дни. Гдѣ былъ разгулъ, безчинства и преступленія, тамъ тишина и вѣра въ законъ и Божию правду. Гдѣ была косность и жестокосердіе, тамъ жажда нравственнаго совершенства и покорность голосу церкви Христовой. Ваше Преосвященство, мы всѣ, какъ одинъ, свидѣтельствуемъ передъ Вами, трезвую Русь не узнать, трезвая Русь могуча, трезвой Руси принадлежитъ великое свѣтлое будущее. Но къ прискорбію поверженный врагъ не убитъ до конца, въ послѣднихъ конвульсивныхъ усиліяхъ жизни онъ еще тутъ и тамъ продолжаетъ наносить свои коварные удары, въ немъ еще тлѣетъ надежда на прежнюю власть и чары свои. Добить до конца злѣйшаго врага—вотъ единодушное желаніе всѣхъ христіанъ и всей православной Руси, и мы, считая себя представителями и голосомъ хотя незначительной части Великаго Отечества нашего, единодушно отъ глубины сердца просимъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, какъ дѣти милостиваго отца, повергнуть къ стопамъ Вѣдченоснаго, дарованнаго намъ Богомъ общаго всѣмъ отца и Печальника, Великаго Государя Нашего нашу направленную на общее благо всеподданнѣйшую просьбу сокрушить злѣйшаго врага нашего Отечества и навсегда воспретить продажу всѣхъ спиртныхъ напитковъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Съ глубокимъ чувствомъ радости и убѣжденія въ необходимости полной трезвости съ воспрещеніемъ непремѣннымъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ, а особенно нѣмецкаго пива, присоединяюсь къ сему ходатайству депутатовъ, каковое направить въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою повергнуть къ стопамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА сію всеподданнѣйшую просьбу“.

(Ек. Е. В.)

Въ Саратовской Епархіи Епископъ Палладій обратился къ духовенству съ слѣдующимъ предложеніемъ:

„Богослуженіе—неизсякаемый источникъ утѣшенія и назиданія для самого пастыря и для всѣхъ православныхъ. Трудно представить добраго священника, для котораго совершеніе богослуженія не было бы въ высшей степени всжелѣннымъ дѣломъ. Бываютъ случаи, когда священникъ только въ богослуженіи находить для себя полное успокоеніе среди невзгодъ и испытаній. Для вѣрующаго мірянина помолиться за общественнымъ богослуженіемъ нерѣдко является живѣйшею потребностью. Въ настоящее время потребность въ молитвѣ во всѣхъ слояхъ православнаго общества усилилась очень замѣтно. Было бы желательнымъ, чтобы пастыри, совмѣстно съ низшимъ клиромъ пошли навстрѣчу этому общему народному влеченію. Къ сожалѣнію, нерѣдко обычай противодѣйствуетъ живому ощущаемой и ясно сознаваемой потребности. Во многихъ мѣстахъ установился обычай совершать бого-

служеніе только въ воскресенье и праздники или по особому заказу. Иногда и церковные старосты не вполне сочувствуютъ стремленію нѣкоторыхъ священниковъ служить и въ будни возможно чаще, видя въ частыхъ служеніяхъ значительный ущербъ для церковныхъ средствъ. Они забываютъ, что частая служба привлекаетъ богомольцевъ и дѣлаетъ людей болѣе отзывчивыми къ нуждамъ храма. Я признавалъ всегда необходимымъ обращать вниманіе духовенства на нашъ долгъ ради назиданія и утѣшенія вѣрующихъ и ради духовнаго блага самихъ священниковъ совершать службы церковныя не только въ праздники, но и въ будни. Плоды этого обычая я видѣлъ уже въ жизни Пермской епархіи. Поэтому считаю себя нравственно обязаннымъ предложить духовенству Саратовской епархіи позаботиться о совершеніи общественнаго богослуженія, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, еще и въ будни. Это относится не только къ городскимъ, но и сельскимъ приходскимъ церквамъ.

Мнѣ представляется необходимымъ и вполнѣ сильнымъ для духовенства совершеніе богослуженія во всѣхъ приходскихъ церквахъ при одномъ священникѣ, кромѣ воскресенья, еще въ два дня, особо избираемые въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями. При двухъ священникахъ въ каждой приходской церкви желательна ежедневная служба.

Въ настоящіе дни, когда скорбь общества по случаю войны ищетъ утѣшенія въ молитвѣхъ объ усопшихъ войнахъ, для совершенія литургіи и цанихиды наиболѣе удобнымъ днемъ является суббота. Кромѣ субботы, могъ бы быть избранъ особый день для усиленной молитвы за литургіей и молебномъ о дарованіи побѣды русскому воинству. Можно было бы служить послѣ литургіи въ этотъ день молебенъ съ акафистомъ или параклисисъ Божіей Матери, съ присоединеніемъ установленныхъ на ектеніяхъ дополнительныхъ прошеній и молитвы. Я увѣренъ, что по всѣмъ приходамъ, городскимъ и сельскимъ одинаково, народъ откликнется на эти службы съ чувствомъ живѣйшей благодарности. Конечно, если богослуженіе и въ будни будетъ совершаться истово, при одушевленномъ пѣніи всѣхъ наличныхъ псаломщиковъ, если при этомъ будетъ раздаваться въ храмѣ живое слово священника, плоды отъ этихъ службъ будутъ очень замѣтны: это искреннее молитвенное общеніе многихъ со своими пастырями послужитъ и къ тѣснѣйшему сближенію духовенства и паствы, и къ обновленію религіозной жизни въ приходсахъ, и къ привлеченію въ Церковь отпавшихъ отъ нея членовъ или къ удержанію въ нѣдрахъ ея многихъ колеблющихся.

(Сар. Е. В.).

Изъ жизни Галичины.

Евреи въ Галичинѣ.

Конституціей 1867 года евреямъ въ Галичинѣ, какъ и вообще въ Австріи, дарована была гражданская полноправность. Это повело къ быстрому росту еврейскаго элемента въ край и полному закрѣпощенію его евреями. По даннымъ официальной статистики, въ 1857 году въ Галичинѣ евреевъ было 450 тыс., т. е. 9,8 проц., въ настоящее время численность ихъ достигаетъ 900 тысячъ, что составляетъ болѣе 11 процентовъ (всего населенія въ Галичинѣ 8 милліоновъ человекъ). Крѣпкій нравственно и обеспеченный матеріально народъ не такъ легко покорить себѣ, какъ разслабленный, обездоленный. Поэтому преслѣдую цѣль полнаго подавленія русской народности въ край, австрійскіе

правители его явно покровительствовали еврейской кабалѣ. De jure евреи пользовались въ Галичинѣ только равноправіемъ, но de facto они находились тамъ въ привилегированномъ положеніи, ибо преобладающая масса населенія края—русскіе не имѣла никакихъ не только гражданскихъ, но и вообще человѣческихъ правъ. Евреи пользовались разными правами съ польскою шляхтою, по отношенію же къ совершенно подавленной и обезличенной коренной массѣ русскаго населенія, они составляли привилегированное сословіе, какою то талмудическую аристократію.

Въ общей массѣ населенія въ Галичинѣ евреи составляютъ какъ сказано, 11 проц., т. е. на каждые 8 христіанъ, приходится по еврею. Но главная масса ихъ сосредоточена въ восточной (русской части края, гдѣ во многихъ уѣздахъ, какъ Бродскомъ, Коломыйскомъ, Тарнопольскомъ, Драгобычскомъ и др.), евреи составляютъ до 20 проц., всего населенія, т. е. на каждые четыре христіанина приходится по еврею. Во Львовѣ, Тарнополѣ, Бродахъ и др. городахъ Восточной Галичины евреевъ числится до 40 и болѣе процентовъ. Но не только города,—въ Галичинѣ заполнены евреями села и деревни.

Предоставленная евреямъ въ Австріи гражданская полноправность имѣла своимъ послѣдствіемъ, прежде всего неимовѣрно быстрое развитіе въ странѣ еврейскаго землевладѣнія. До 1867 года, когда евреямъ не разрѣшалось пріобрѣтать землю въ личную собственность, въ ихъ рукахъ находилось только 36 крупныхъ имѣній; со времени же декабрьской конституціи 1867 г. предоставившей и евреямъ право пріобрѣтенія земли наравнѣ съ христіанами, положеніе еврейскаго землевладѣнія быстро измѣнилось. Въ 1870 году, т. е. спустя три года послѣ объявленія равноправности, было уже 60 крупныхъ еврейскихъ землевладѣльцевъ, а въ 1876 году, спустя девять лѣтъ, въ рукахъ евреевъ было уже 289 крупныхъ помѣстій. Въ настоящее время (1913 годъ) еврейскихъ имѣній въ Галичинѣ считается уже 800, т. е. каждый пятый крупный землевладѣлецъ еврей.

Вся крупная земельная собственность въ Галичинѣ составляетъ 5½ милліоновъ морговъ, изъ числа которыхъ на долю частнаго владѣнія приходится 4½ милліона морговъ *). Евреямъ принадлежитъ въ этомъ числѣ 1,100 тысячъ морговъ (800 имѣній) т. е. 20 проц., что составляетъ пятую часть всей частной собственности. Какъ численность, такъ и землевладѣніе евреевъ преобладаетъ въ Восточной (русской) Галичинѣ, гдѣ вообще евреямъ принадлежитъ свыше 25 проц. частновладѣльческихъ (помѣщичьихъ, не считая крестьянскихъ) земель въ частности же: въ Стрыйскомъ уѣздѣ до 60 проц. въ Бродскомъ—до 40 проц., въ Скагатскомъ до 35 проц. и т. д. Во Львовскомъ уѣздѣ изъ 240 помѣщиковъ—70 евреевъ, въ Злочевскомъ изъ 166 помѣщиковъ—6 евреевъ, въ Тарнопольскомъ уѣздѣ, гдѣ всѣхъ помѣщиковъ 150—евреевъ 40 и т. д.

Можно было бы истолковать это въ смыслѣ склонности евреевъ къ земледѣльческому труду, которымъ они охотно занимаются тамъ, гдѣ пользуются свободою землевладѣнія. Но въ Галичинѣ именно со всею очевидностью выяснилось, что евреи склонны только къ землевладѣнію, но отнюдь не къ земледѣлію, къ которому искони вѣковъ питаютъ отвращеніе и котораго,—какъ показывали, между прочимъ, и неоднократные опыты устройства у насъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній,—чуждаются даже тогда, когда привлекаются къ нему всевозможными средствами и льготами, до даровой раздачи земель, выдачи пособій на обзаведеніе, и освобожденія отъ воинской повинно-

*) Моргъ около трехъ четвертей десятины.

сти включительно. Для благосостоянія страны замѣна однихъ владѣльцевъ земли другими была бы не особенно чувствительна, если бы евреи сами занимались земледѣліемъ, но они живутъ лишь трудомъ закабаленныхъ крестьянъ. Горе тому крестьянскому обществу, гдѣ владѣтелемъ барской усадьбы сдѣлался еврей! Первымъ долгомъ онъ сбиваетъ заработную плату до *minimum'a*, опутываетъ крестьянъ всевозможными способами эксплуатаціи и отымаетъ у нихъ послѣдній достатокъ, такъ что они попадаютъ въ полную кабалу.

Искони вѣковъ отрванный отъ земли, еврей смотритъ на нее не какъ на источникъ питанія, а какъ на источникъ наживы, обогащенія. Вотъ живая и правдивая картина хозяйственной „культуры“ евреевъ, нарисованная львовскимъ корреспондентомъ варшавской польской газетѣ *Wiek*: „Какъ и вездѣ, гдѣ людямъ живется плохо, въ Галичинѣ пользу отъ чужой бѣды получаютъ одни евреи. Такъ какъ права ихъ относительно покупки земли здѣсь ничѣмъ неограничены, то они въ весьма значительной степени способствуютъ упадку земледѣлія въ краѣ, набивая карманы, высасываніемъ почтенныхъ богатствъ до послѣдней капли. Еврей—землевладѣлецъ никогда не думаетъ о томъ, чтобы улучшить, украсить свой участокъ земли, и жаждетъ только обогатиться на немъ. Я видѣлъ имѣніе „Скилатъ“ находящееся нынѣ во владѣніи еврея Розенштана. Имѣніе это принадлежало когда то князьямъ Понятовскимъ, отъ которыхъ скилатскій же шинкаръ Розенштанъ плутнями оттягалъ землю. Теперь прекрасный нѣкогда дворецъ Понятовскихъ представляетъ изъ себя жалкую развалину; парки и постройки опустошены, и между этими развалинами шныряетъ пейсатое и бородастое еврейство, разоряющее все, что только можно разорить. Западная (польская) Галичина счастливѣе тѣмъ, что евреевъ-землевладѣльцевъ тамъ меньше, но въ восточной (русской) Галичинѣ, особенно въ нѣкоторыхъ ея уѣздахъ, скоро одни только евреи и будутъ владѣть земельною собственностью.

Необходимо отмѣтить, что Галичина формально была обречена на еврейское плѣненіе и послѣднее производилось систематически, по опредѣленному плану. Еще въ 1889 году „всемирный еврейскій кагалъ“ (*Alliance israelite universelle*) обратился съ гласнымъ воззваніемъ ко всѣмъ „еврейскимъ общинамъ“, т. е. къ мѣстнымъ кагаламъ, приглашая ихъ напредъ всѣ силы для скорѣйшаго завсѣванія цѣликомъ всей Галичины и для обращенія ея въ „общее еврейское отечество“, обѣщая въ этомъ отношеніи содѣйствіе какъ свое, такъ и всѣхъ еврейскихъ богачей. Изъ послѣднихъ наиболѣе горячимъ поборникомъ еврейскаго завсѣванія Галицкой Руси выступилъ извѣстный своими колонизаціонными затѣями (нынѣ умершій) баронъ Гиршъ: тотчасъ же послѣ „патріотическаго“ воззванія всемирнаго кагала, какъ послушный сынъ его, онъ ассигновалъ 12 милліоновъ гульденовъ, специально на подъемъ еврейской силы въ Галичинѣ. Этотъ фактъ возмутилъ поляковъ, и галицко-польскія власти рѣшительно воспротивились принятію гиршевской „фундаціи“ какъ опасной для христіанскаго населенія края. Но баронъ Гиршъ только усмѣхнулся на отказъ галицкаго областного управленія; онъ отправился въ Вѣну и тамъ обратился прямо къ центральному правительству. Глава его, покойный графъ Таафе, поспѣшилъ лично принять еврейскаго милліонера и черезъ нѣсколько дней стало извѣстно, что центральное австрійское правительство изъявило полное свое согласіе на принятіе галицкой „фундаціи“ и утвердило составленное Гиршемъ положеніе объ употребленіи ея исключительно на пользу мѣстнаго еврейства.

Заполучивъ 12 милліоновъ гульденовъ отъ Гирша (несомнѣнно, что и другіе еврейскіе милліонеры сдѣлали негласныя пожертвованія на столь „патріотическое“ дѣло), евреи набросились на галицкія земли.

Усиленіе еврейскаго землевладѣнія въ Галичинѣ пошло быстро; не проходило недѣли, чтобы тотъ или другой еврей не приобрѣлъ болѣе или менѣе крупнаго имѣнія отъ помѣщика. Мѣстныя власти продолжали относиться къ захвату евреями христіанскихъ земель съ равнодушіемъ; помѣщики отдавали часто сами свои имѣнія въ пользованіе (аренду) и завѣдываніе евреевъ и вообще вели хозяйство съ легкомысленною небрежностью, отчего годъ отъ года все болѣе запутывались въ долгахъ и попадали въ безвыходную кабалу къ евреямъ, которые забирали у нихъ имѣнія.

Такъ обстоитъ дѣло въ области крупнаго землевладѣнія Галичины. Но въ то время, когда одни, болѣе разжившіеся евреи скупаютъ помѣщичьи имѣнія, другіе мелкіе, систематически отбирали отъ крестьянъ ихъ земельные надѣлы. Тутъ дѣло обстоитъ несравненно печальнѣе, чѣмъ съ крупною собственностью. Указать здѣсь точныя данныя трудно. Но довольно яркую картину представляютъ слѣдующія цифры, приведенныя въ изслѣдованіи покойнаго В. В. Крестовскаго „Русскій народъ въ Австріи“. Задесятилѣтіе съ 1873 по 1883 годы 15.973 аукціона при крестьянскомъ банкѣ окончилось переходомъ крестьянскихъ усадебъ въ еврейскія руки, а съ 1883 по 1890 годы 26 тысячъ претензій того же банка къ крестьянамъ—заемщикамъ были переданы исключительно евреямъ. „Такимъ то образомъ—писалъ Крестовскій,—въ Галичинѣ и Буковинѣ, благодаря еврейской равноправности, происходитъ быстрое замѣщеніе мѣстныхъ элементовъ въ деревняхъ—евреями. Такая же точно перспектива предстоитъ и намъ, если только осуществятся вождѣнія нашихъ либеральныхъ юдофиловъ на счетъ еврейской равноправности“. Главнымъ источникомъ этого мирнаго завоеванія евреевъ служитъ гиршевская фундація, сила которой тѣмъ болѣе внушительна, что „она можетъ расходовать на безпроцентныя ссуды и пособія по 190 тысячъ гульденовъ въ годъ и что въ числѣ членовъ ея управленія обязательно должно быть три четверти евреевъ. Если въ связи съ этими данными сопоставить картину прогрессирующаго еврейскаго захвата земель въ Галичинѣ и Буковинѣ и ту роль, какую играетъ здѣсь еврейство, благодаря особенному покровительству вѣнскаго правительства,—то конечная цѣль всѣхъ этихъ сложныхъ махинацій обнаружится сама собой. Цѣль эта—всепобѣдное торжество израиля, основанное на порабощеніи христіанскихъ народностей, цѣль, которой, сознательно или нѣтъ помогаютъ на свою голову и поляки, и „народовцы“ и само вѣнское правительство“.

Такимъ образомъ, съ 1873 по 1890 годы только съ аукціоновъ крестьянскаго банка евреи приобрѣли въ Галичинѣ 41,978 крестьянскихъ усадебъ и земельныхъ надѣловъ. Но евреи приобрѣтали крестьянскія земли и до 1873 года, и послѣ 1890 г.; затѣмъ приобрѣли они ихъ не только съ аукціоновъ крестьянскаго банка, но и частными путями (куплей—продажей, по залоговому праву и всякими иными путями). Этими способами евреи приобрѣли земель, во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ съ банковыхъ аукціоновъ. Количество крестьянскихъ земель, которыя въ настоящее время составляютъ собственность евреевъ, составляетъ не менѣе 300 тысячъ надѣловъ. Полагая въ каждомъ хозяйствѣ 6 морговъ (около 5 десятинъ), увидимъ, что евреи владѣютъ теперь почти двумя милліонами морговъ крестьянскихъ земель.

Послѣ этого не придется удивляться, что крестьянская эмиграція изъ Галичины усиливалась изъ года въ годъ, принимая временами характеръ и размѣры массоваго бѣгства. Да что же въ этомъ удивительнаго, когда земли крестьянскія систематически переходили къ евреямъ. (Под. Е. В.).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Первый годъ великаго индиктіона.

1915-й годъ является первымъ годомъ великаго индиктіона и въ этомъ представляетъ нѣкоторый интересъ.

Простой юліанскій годъ содержитъ 52 недѣли и 1 день, а высокосный 52 недѣли и 2 дня, поэтому черезъ годъ названія дней недѣли не приходятся въ тѣ же числа мѣсяцевъ, какъ и въ предыдущемъ году. Но такъ какъ въ 28 годахъ содержится ровно 1461 недѣля, то по прошествіи 28 лѣтъ, одни и тѣ же числа мѣсяцевъ будутъ имѣть одни и тѣ же названія дней недѣли. Напримѣръ, если 1-го января былъ четвергъ, то черезъ 28 лѣтъ 1-го января опять будетъ четвергъ. Этотъ 28-лѣтній періодъ называется „солнечнымъ кругомъ“ или „цикломъ солнца“. Такимъ образомъ, если въ нашемъ календарѣ не было передвижныхъ праздниковъ — Пасхи и другихъ, связанныхъ съ нею, время празднованія которыхъ опредѣляется по положенію луны на небѣ, то можно было бы, имѣя календарь на каждый изъ этихъ 28 лѣтъ, пользоваться такимъ календаремъ и всегда.

Положеніе подвижныхъ праздниковъ рассчитывается по такъ называемому „лунному циклу“. Въ простомъ году содержится 12 лунныхъ мѣсяцевъ и 11 дней, а въ высокосномъ — 12 лунныхъ мѣсяцевъ и 12 дней, поэтому въ одни и тѣ же числа мѣсяцевъ черезъ годъ не будутъ однѣ и тѣ же фазы луны. Но такъ какъ 19 лѣтъ имѣютъ ровно 235 лунныхъ мѣсяцевъ, то черезъ 19 лѣтъ всѣ фазы луны будутъ повторяться въ прежніе дни года. Напримѣръ, если 1-го января было новолуніе, то черезъ 19 лѣтъ 1-го января будетъ тоже новолуніе. Этотъ періодъ въ 19 лѣтъ называется „луннымъ кругомъ“ или „цикломъ луны“. Отсюда понятно, что черезъ $(28 \div 19)$ лѣтъ, т. е. черезъ 532 года, одни и тѣ же числа мѣсяцевъ будутъ имѣть одни и тѣ же названія дней недѣли и однѣ и тѣ же фазы луны. Напримѣръ, 1-го января 1915 года — четвергъ и новолуніе, поэтому 1-го января 1383 года былъ четвергъ и новолуніе и 1-го января 2447 года будетъ четвергъ и новолуніе. Этотъ періодъ въ 532 года называется „великимъ индиктіономъ“; онъ имѣетъ огромное значеніе въ нашей пасхалии.

Еще въ глубокой древности евреи начали праздновать свой главный праздникъ „избавленія“ или „опрѣсноковъ“ во время новолунія первой весенней луны, а такъ какъ первую весеннюю луну евреи называли „Нисаномъ“, то первый день еврейской пасхи, такимъ образомъ приходится на 14-ое нисана. Позднѣе среди еврейскаго народа возникли первыя христіанскія общины, установившія также свой праздникъ „избавленія“ или „Пасхи“, который, однако, для отличія отъ праздника евреевъ и по другимъ соображеніямъ стали праздновать 22-го нисана, т. е. черезъ недѣлю послѣ перваго дня еврейской Пасхи.

На Никейскомъ соборѣ въ 325 г. постановили считать днемъ весенняго равноденствія 21-е марта, а Пасху праздновать въ первое воскресенье послѣ полнолунія, которое случится въ день весенняго равноденствія или послѣ него. Если 21 марта будетъ суббота и въ этотъ

день будетъ полнолуніе, то 22-го марта будетъ Пасха; это ея самый ранній срокъ, что и будетъ въ этомъ 1915 году. Если бы полнолуніе пришлось на 20-е марта, то оно не будетъ считаться весеннимъ полнолуніемъ, а первое весеннее, полнолуніе тогда будетъ 18 апрѣля, и если 18-е апрѣля будетъ воскресенье, то праздновать Пасху должно черезъ недѣлю, т. е. 25-го апрѣля; это ея самый поздній срокъ. Пасхальный кругъ луны совпадаетъ съ еврейскимъ луннымъ кругомъ; новолуніе въ начальномъ году его падаетъ на 1-е января, что и имѣетъ мѣсто въ 1915 году. Число дней между 21 марта и первымъ днемъ Пасхи называется „ключемъ границъ“, наибольшая его величина 35 дней. Такъ какъ по истеченіи великаго индиктіона однѣ и тѣ же фазы луны и одни и тѣ же названія дней недѣли будутъ въ одни и тѣ же числа, то изъ вышесказаннаго ясно, что по прошествіи великаго индиктіона Пасха и всѣ передвижные праздники будутъ приходиться въ тѣ же числа, т. е. будутъ повторяться. Такимъ образомъ, стоитъ вычислить Пасху только для одного великаго индиктіона, какъ мы ее будемъ знать и всегда. Это уже и слѣдано. Въ концѣ церковной книги, называемой „Слѣдованной псалтирю“, помѣщаются таблицы такъ называемой „зрячей пасхалии“, гдѣ для cadaго года великаго индиктіона дается ключъ границъ, который здѣсь обозначается буквой славянскаго алфавита. Зная теперь только номеръ, какой имѣетъ данный годъ въ великомъ индиктіонѣ, мы легко изъ этихъ таблицъ найдемъ для даннаго года ключъ границъ, т. е. число, которое надо прибавить къ 21 марта, чтобы получить первый день Пасхи и съ нею установить и остальные передвижные праздники.

1915 годъ является первымъ годомъ великаго индиктіона, ключъ границъ его обозначенъ буквою А (аз) т. е. число, которое нужно прибавить къ 21 марта, чтобы получить 1-й день пасхи, есть 1, — слѣдовательно, пасха будетъ 22 марта.

Съ 1915 годомъ мы начали, такимъ образомъ, четвертый великій индиктіонъ нашей христіанской эры. Первый великій индиктіонъ начался въ 319 году, второй — въ 851 году, третій — въ 1383 году, а четвертый — въ 1915 году. Такимъ образомъ, если бы сохранился календарь хотя бы 1383 года, т. е. перваго года послѣ нашествія хана Тохтамыша на Россію, то этимъ календаремъ мы могли бы пользоваться и въ текущемъ 1915 году, такъ какъ числа, названія дней недѣли, всѣ посты и всѣ праздники этихъ годовъ совершенно совпадаютъ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова на пользу Почаевской Лавры. 2) Волынская церковь предъ лицомъ современной войны. 3) Отношеніе къ явленіямъ военнаго времени и участіе въ нихъ Волынской духовной Семинаріи за первые пять мѣсяцевъ войны. 4) Бытъ Волынскаго духовенства въ Полѣсьѣ. 5) Печать. 6) По Епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Изъ жизни Галичины. 9) Извѣстія и замѣтки.

тались было перейти на правый берегъ Сана, но въ ночь на 21-ое февраля наши войска пошли въ контръ-атаку и перешедшія Санъ непріятельскія части были уничтожены. Въ районѣ Свидника австрійцы 22 февраля отхлынули отъ нашихъ позицій, но усердно штурмовали наши позиціи въ направленіи на Болигородъ. Въ этомъ же районѣ, несмотря на неисчислимыя потери, австрійцы продолжаютъ свои атаки и 23 февраля, приче́мъ имъ удалось въ этотъ день захватить передовые окопы двухъ нашихъ батальоновъ. Въ послѣдующіе дни австрійцы ведутъ рядъ упорныхъ атакъ на все́мъ фронтѣ между Горлице и Лупковскимъ переваломъ. 25 февраля у Горлице нашей контръ-атакой были уничтожены австрійскія части, пытавшіяся послѣ неуспѣшной ночной атаки окопаться предъ нашимъ фронтомъ. 26 февраля на этомъ фронтѣ нашими войсками произведенъ рядъ энергичныхъ контръ-атакъ, имѣвшихъ значительный успѣхъ. Такъ, къ югу отъ Горлице непріятельскія части перешли было рѣку Сенкувку и пытались укрѣпиться на ея правомъ берегу, но были захвачены нашими войсками и переколоты. Въ различныхъ пунктахъ этого фронта выдвинулись впередъ три австрійскихъ роты, но были окружены нашими развѣдчиками и сдались полностью. Но наибольшей успѣхъ имѣлъ нашъ ударъ въ правый атакующій флангъ главныхъ австрійскихъ силъ въ районѣ селеній Лупкова и Смольника. Этимъ ударомъ быстро были взяты въ бою указанные селенія и захвачены двѣ тяжелыя гаубицы, два полевыхъ орудія, семь пулеметовъ, перевязочные пункты съ врачами. Здѣсь же было взято плѣнныхъ до 4000 человекъ съ 70 офицерами.

Что касается непріятельскихъ атакъ въ районѣ Козювки, то эти атаки идутъ почти непрерывно. 21-го февраля официальное сообщеніе отмѣчаетъ неудачныя для противника атаки его у Козювки и Тухлы. 22 февраля непріятель послѣ ожесточеннаго боя захватилъ было большую часть высоты въ 992 метра у Козювки, но уже къ утру 23 февраля наши войска пошли въ контръ-атаку и успѣшно выбили его изъ всѣхъ захваченныхъ имъ нашихъ окоповъ. 26 и 27 февраля непріятель вновь велъ яростныя атаки на Раббе и Козювку, но вновь былъ отбитъ съ громадными для него потерями.

Изъ частичныхъ успѣховъ въ нашихъ бояхъ съ австрійцами между прочимъ отмѣчается случай, когда въ районѣ Кляусе въ карпатахъ австрійскій батальонъ, отдѣлившись отъ колонны, обошедшей нашъ флангъ, и пытавшийся занять одну важную высоту, былъ окруженъ всего лишь одной ротой нашего второ-очередного полка и сдался этой ротѣ въ составѣ командира баталь-

она 29 австрійскаго полка, 8 офицеровъ, врача и трехъ полностью ротъ нижнихъ чиновъ. Этотъ случай весьма краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о „доблести“ нашего противника.

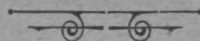
Что касается боевъ въ Восточной Галиціи, то здѣсь пока ничего существеннаго не произошло. 25 февраля только наши войска потѣснили германцевъ къ югу отъ Нижніова. Кромѣ того, 26 февраля произошло сравнительно мелкое, но характерное столкновение донскихъ казаковъ съ прусскими гусарами у селенія Незвиска на Днѣстрѣ. Характерно это столкновение тѣмъ, что оно обнаружило развѣдочную работу въ Восточной Галиціи не австрійской кавалеріи, а германской. Какъ-бы-то ни было, но наши донскіе казаки цѣликомъ уничтожили въ указанномъ пунктѣ три эскадрона прусскихъ гусаръ, захвативъ уцѣлѣвшихъ въ плѣнъ въ числѣ десяти офицеровъ и 25 гусаръ.

На кавказскомъ фронтѣ особенныхъ перемѣнъ не произошло. Шли бои въ зачорохскомъ районѣ, приче́мъ 24 февраля здѣсь нашими войсками было отбито у турокъ два орудія. По азербейджанскому направленію въ этотъ день въ бою подъ Дильманомъ было захвачено одно турецкое орудіе съ тремя зарядными ящиками.

Изъ дѣйствій нашего черноморскаго флота необходимо отмѣтить обстрѣлъ турецкаго побережья въ пунктахъ: Зунгулдакъ, Эрегли, Килимли и Козлу. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ пунктовъ непріятельскія батареи были приведены къ молчанію, а также разрушены сооруженія для добычи, промывки и перевозки угля, потоплены восемь пароходовъ и одно большое военное судно. Въ нашемъ флотѣ только на крейсерѣ „Алмазь“ произошелъ было отъ взрыва непріятельскаго снаряда пожаръ, который вскорѣ былъ потушенъ. Такъ какъ указанные пункты находятся на большомъ разстояніи отъ мѣста нашихъ боевъ на кавказскомъ фронтѣ, то едва-ли настоящей обстрѣлъ имѣетъ связь съ этими боями.

Вѣрнѣе будетъ предположеніе, что обстрѣлъ этотъ произведенъ для надлежащаго воздѣйствія на турокъ въ связи съ бомбардировкой союзниками Дарданеллъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ бомбардировка Дарданеллъ идетъ успѣшно. 21 февраля броненосецъ „Квинъ-Елизабетъ“ обстрѣливалъ изъ Саросской бухты перекиднымъ огнемъ обширныя укрѣпленія на азіатскомъ берегу у прохода Чанъ-Кале и форты Гамидіе № 1, Тобіа и Султаніе. Одновременно два броненосца, вошедшіе въ Дарданеллы обстрѣливали форты Дарданисъ на азіатскомъ побережьи и Суандере— на европейскомъ.

С.

СПИСОКЪ

лицъ и учреждений, сдѣлавшихъ пожертвованія на оборудованіе Лазарета имени учащихся церк. школъ Вол. Еп. и содержаніе его.

По Владимірволинскому уѣзду.

Священ. Л. Коркушко 10 р., учитель Н. Емчикъ 4 р., Колпытовской школы 8 р. 63 к., Печихвостовской школы 5 р., Охлоповской школы 6 р., Лудинской школы 3 р. 50 к., Будячевской школы 3 р.

По Дубенскому уѣзду.

Мервенской школы 3 р. 50 к., Кутровской школы 4 р. 50 к., Св.-Ильинской школы 11 р. 30 к., Сморгвинской школы 7 р. 49 к., Солоневской школы 4 р., Пелчанской школы 3 р., Срибенской школы 1 р. 37 к., Подборецкой школы, 3 р. 40 к. Переросленской школы 14 р., Семидубской школы 8 р. 95 к., Долгопольской школы 11 р., Борщовской школы 9 р. 75 к., Вербенской школы 2 р. 28 к., Дидычской школы 3 р. 30 к., Сестратинской 7 р. 81 к., Олыкской однокл. школы 5 руб. 52 к., Лобачевской школы 5 р. 92 к., Цурковской школы 2 р., Спасовской школы 2 р. 50 к., Волковийской школы 6 р. 48 к., Берегской школы 4 р., Жорницкой 3 р., Догорѣлецкой школы 3 р. 11 к., Рѣканской школы 2 р. 46 к., Сатиевской школы 2 р. 37 к., Рогозенской школы 4 р. 02 к., Бѣлогородской школы 5 р. 86 к., Жабокрикской школы 6 р. 03 к., Обговской школы 6 р. 50 к., Лопавшской школы 5 р. 18 к., Залавьевской школы 2 руб. 86 к. Свищевской школы 2 р. 50 к., Толпыжинской школы 1 р. 88 к., Торокановской школы 5 р. 14 к., Стракловской школы 5 р. 50 к., Олыкской двухкл. школы 42 р., Берестечкой школы 18 р., Куниной школы 9 руб. 80 к., В.-Дорогостайской школы 8 руб. 69 к., Любановской школы 6 р. 47 к., Московщинской школы 3 р. 32 к., М.-Мощаницкой школы 3 р., Майданской школы 3 р. 12 к., Волицкой школы 7 р. 02 к., Голятинской школы 4 р. 70 к., Св.-Преображенской школы 3 руб., Ступенской 2 р. 65 к., Бокуемской школы 1 р. 50 к.

По Житомирскому уѣзду.

Свящ. С. Чехмановскій 5 р., учительница Кузьманская 3 р., Куколянкой школы 1 р. 50 к., Ясногородской школы 6 р., Осникской школы 5 р., Старосельской школы 7 р. 72 к., Бабушской школы 4 р. 75 к., Соколовгородской школы 4 р. 47 к., Турчинской школы 3 р. 50 к., Лѣсовщинской школы 7 р. 15 к.

По Изяславльскому уѣзду.

Шепетовской школы 10 р., Городиненской школы 10 р., Цвѣтохской школы 4 р. 60 к., Сохужинецкой школы 6 р. 85 к., Рожичненской 9 р.

По Ковельскому уѣзду.

Учитель М. Филюкъ 1 р. 50 к., Учитель Л. Кривицкій 2 р., ученики Сѣконской школы 2 р. 44 к. ученики Вербской школы 5 р.

По Кременецкому уѣзду.

Учитель С. Теодоровичъ 6 р., Почаевской второкл. школы 42 р., Люлинецкой школы 3 р. 50 к., Вязовецкой школы 4 р. 43 к., Бѣлзоровской школы 10 р., Ямпольской школы 7 р. 47 к.

По Луцкому уѣзду.

Свящ. І. Голдаевичъ 2 р.

По Новоградволинскому уѣзду.

Молчинской школы 5 р. 85 к., Жидковской школы 5 р., Мухаревской школы 3 р. 40 к. Ярунской школы 15 р., Кобыльинской школы 17 р.

По Овручскому уѣзду.

Прот. П. Загоровскій 5 р., свящ. В. Загоровскій 5 р., учитель Ѳ. Дученко (Сарновичской школы) 21 р. 03 коп., Беховской школы 30 р., Лумельской школы 8 руб. 25½ к., Дидковичской школы 20 р., Собичинской школы 10 р. 40 к., Калиновской школы 31 р. 36 к., Волсуновской школы 3 р. 21 к., Веледнической школы 11 р., Девошинской школы 73 к., Можаровской школы 6 р., Невгадовской школы 2 р. 54 к., Закусиловской школы 7 р. 72 к., Селецкой школы 10 р. 15 к., Обиходовской школы 3 р. 85 к., Выговской школы 8 р. 10 к., учительница М. Львовичъ 1 р., учительница Е. Виншеръ 5 р., Любаркинской школы 6 р. 68 к., Петрашовской школы 16 р. 50 к., Голышевской школы 3 р. 50 к., Голубіевинской школы 17 р., Межилѣской школы 23 р., Ново-Дорогинской школы 2 р. 09 к., Старо-Шарновской школы 2 р. 50 коп., Велико-Клепцкой школы 14 р., Журжевичской школы 12 р. 85 к., Красноволокекской школы 20 р. 30 к., Лопатичской школы 10 р., Гошевской школы 3 р., Ключковской школы 2 р. 72 к., Невгадовской школы 83 к., Кобылинской школы 5 р.

По Острожскому уѣзду.

Свящ. И. Яцковскій 3 р., діаконъ Е. Шидловскій 1 р., учительница А. Потѣхина 1 р., учительница Д. Бѣлусова 50 к., учительница М. Данилевская 1 р., Межиричской школы 3 р. 46 к., Лючинской школы 4 р. 16 к., Бѣльчинской школы 11 р. 39 к., Воробіевской школы 3 р. 45 к., Ляховской школы 4 р., Вилійской и Дологской школъ 10 р. 50 к., Мякотекской школы 4 руб., учитель П. Ляковскій 2 р.

По Ровенскому уѣзду.

Школы с. Сѣнное 15 р., собранные наблюдателемъ священникомъ В. Ковальскимъ въ ц.-приходскихъ школахъ Ровенскаго уѣзда 100 р.

По Ст.-Константиновскому уѣзду.

Свящ. І. Барановичъ 5 руб., Поповецкой школы 5 руб., Кунчанской школы 3 р. 05 к.

А всего поступило въ Комитетъ тысяча шестьдесятъ [1060] руб. 83½ к. за м-цы ноябрь и декабрь 1914 г.

Дѣлопроизводитель Комитета

Свящ. А. Поникаровъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ —отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа б. Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.